

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(национальный исследовательский университет)
Институт социально-гуманитарных наук
Факультет «Психология»
Кафедра «Психология развития и возрастное консультирование»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент, к.психол.н,
доцент кафедры психологии
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
_____ Е.В. Веденева
_____ 2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д-р психол.н., доцент
_____ Е.А. Рыльская
_____ 2019 г.

**СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЙ
ЛИЧНОСТИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЭКРАНИЗАЦИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
(КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Руководитель работы
д-р психол.н., профессор
_____ В.Г. Грязева-Добшинская
_____ 2019 г.

Автор работы
Аспирант группы СГ–3302
_____ Е.И. Колтунов
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
зав. уч. лабораторией
_____ А.А. Колмогорцева
_____ 2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЕЙ И ЭФФЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ФИЛЬМОВ РАЗНЫХ КУЛЬТУР.....	14
1.1 Психологические исследования особенностей воздействия произведений искусства.....	14
1.2 Личностные особенности зрителей в исследовании воздействия фильмов.....	20
1.3 Личность и культура: кросс-культурные исследования личностных особенностей.....	26
1.4 Воздействия фильмов-экранизаций в контексте проблемы «Свой-Чужой»: толерантность и интолерантность в структуре ценностей...	32
1.5 Теоретическая модель исследования.....	37
ГЛАВА 2 ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	40
2.1 Организация и планирование эмпирического исследования.....	40
2.2 Экспериментальный дизайн исследования.....	41
2.3 Методики исследования.....	42
2.3.1 Исследование структуры ценности личности: методика ценностный опросник С. Шварца.....	43
2.3.2 Исследование структуры ценностей личности: мультисубъектная методика рефлексивного выбора В.А. Петровского.....	48
2.3.3 Исследование уровня стресса: Шкала психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона.....	48
2.3.4 Исследование типа личностного выбора: авторская методика «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой.....	50

2.3.5 Исследования реакции в ситуации фрустрации: фрустрационный тест С. Розенцвейга.....	51
2.3.6 Исследование динамики рефлексивных переживаний зрителя после просмотра фильмов-экранизаций классических произведений: «Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской.....	53
2.4. Методы статистической обработки данных.....	55
ГЛАВА 3 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	59
3.1 Исследование структуры ценностей студентов из России и Китая.....	59
3.1.1 Первичная статистическая диагностика структуры ценностей студентов.....	59
3.1.2 Сравнительный анализ структуры ценностей студентов из России и Китая.....	63
3.1.3 Факторный анализ структуры ценностей студентов.....	67
3.2 Анализ переживаний студентов из России и Китая в ситуации стресса, фрустрации и реализации личностного выбора.....	74
3.2.1 Первичная статистическая диагностика переживаний студентов из России и Китая в ситуации стресса, фрустрации и реализации личностного выбора.....	74
3.2.2 Сравнительный анализ переживаний студентов из России и Китая в ситуации стресса, фрустрации и реализации личностного выбора.....	78
3.3 Исследование взаимосвязи структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России и Китая после просмотра фильмов.....	81
3.3.1 Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России и Китая (по ценностному опроснику С. Шварца).....	81

3.3.2	Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России и Китая (по мультисубъектной методике рефлексивного выбора В.А. Петровского)..	91
3.4	Сравнительный анализ динамики рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая после просмотра фильмов-экранизаций разных культур.....	99
	ВЫВОДЫ.....	105
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	109
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	110

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в трансформации общественных идеалов и индивидуальных ценностно-смысловых установок, вызываемых изменением социальной динамики современного общества. Иерархия индивидуальных ценностей личности потеряла общепризнанные культурные ориентиры, что повлекло за собой возникновение «кризиса ценностей». Происходит распространение массовой художественной продукции, обеспечивающей воздействие на аудитории в течение многих лет. Современные тенденции в изменениях социально-психологических установок и социокультурных норм могут быть определены в процессе изучения динамики переживаний, испытываемых под воздействием художественной продукции.

Современный мир становится поликультурным. Распространенность и широкая доступность различной медиа продукции, телевидение а так же доступ к интернету позволяют людям с легкостью контактировать с малознакомой им культурной средой, оставаясь при этом у себя дома. Результатом становятся случаи как смещения, так и столкновения культур и ценностей. Возникает двойственная проблема, так как это столкновение может приводить как к отчуждению агрессии, при столкновении с инокультурными ценностями, так и, возможно, способствовать установлению межкультурного контакта и взаимопонимания.

В этом контексте особую значимость для отечественной психологии является рассмотрение взаимоотношения российской и китайской культур. Современной Китай активно ведет экспансию во всех сферах общества, в том числе в области науки и культуры. Возможные последствия этой экспансии еще предстоит проанализировать. Ряд ВУЗов России и Китая участвуют в программах обмена студентов, российские и китайские студенты за время обучения проводят

длительный период времени в непривычной им культурной среде. Происходящая в это время культурная адаптация является сложным процессом, которая может сопровождать шоком, стрессом и, как следствие, возникающими в ответ реакциями депрессии или агрессии.

В каждой культуре существуют литературные произведения, наиболее точно представляющие ее ценности в глобальном мире, ее стереотипы и ценностные установки. К таким произведениям можно отнести «Война и Мир» Л.Н. Толстого, говоря о которой указывают на архетипическое отображение русской культуры [102]. В Китае схожую по значимости роль играют такие произведения, как произведение «Сон о Красном Тереме»(Dream the Red Chamber) Цао Сюэциня и серия новелл «Журавль-Железо»(The Crane-Iron) Ван Дулу. Экранизации подобных произведений, созданные в рамках родной культуре, несут в себе фундаментальные аспекты родной культурной среды.

Киноэкранизация литературы является распространенной практикой, но когда в современном поликультурном мире заходит речь о экранизации исторически знаковых произведений не редка ситуация, когда за нее берутся представители не той культуры, в которой был написан оригинал. Итоговая экранизация в процессе производства подвергается адаптации для облегчения ее восприятия на международном уровне, становясь продуктом глобальной культуры.

Фильм как произведение искусства содержит в себе особенно сложное многоуровневое пространство, что заставляет зрителя концентрировать внимание на нескольких уровнях одновременно: монтажное пространство и время, особенности, актерской игры, светотеневого рисунка, также понимание значения использования различных планов и т.д. Словесные и визуальные образы могут быть не адекватными друг другу, и тем самым определенным образом воздействовать на сознание реципиента, так как требуют одновременного

осмысления. Умение зрителя выйти на уровень образного обобщения является важнейшей частью процесса

Представители разных культур могут придавать различающееся значение одинаковым символам в зависимости от индивидуальной когнитивной модели, на которую, в том числе, оказывает влияние культура с ее комплексом стереотипов и ценностных установок. В ходе процесса дешифровки экранизации классических произведений литературы, являющихся ключевыми индикаторами родной культуры, представители иного культурного поля вносят собственные трактовки, отражающие собственные социально-психологические феномены. В то же время, при восприятии продуктов киноискусства иного культурного поля, человек попадает в ситуации возможности осуществления реального выбора в пользу ценностей, которые являются оппозиционными по отношению к общепринятым в традиционной для его окружения культуре, формируя тем самым кросс-культурный кинематографический продукт [9, 19].

Мы предполагаем, столь же значимо будут различаться особенности воздействия описанных выше эффектов при восприятии версий экранизации одного и того же произведения, если они созданы представителями различных культур, в разных социально-культурных условиях.

Актуальность исследования состоит в изучении воздействия экранизации классических произведений искусства, созданных в разных социально-культурных условиях, и их связи с структурой ценностей субъектов, принадлежащих разным культурам.

Целью данного исследования является исследование соотношений воздействия экранизаций литературных произведений разных культур и вызываемых ими стрессовых, позитивных и амбивалентных личностных переживаний со структурой ценностей субъектов, принадлежащих разным

культурам, российской и китайской.

Для достижения цели исследования были выдвинуты следующие **задачи**:

1. Провести анализ психологических исследований воздействия фильмов на зрителя.

2. Провести эксперимент с целью исследования особенностей динамики личностных переживаний студентов из России и Китая под воздействием фильмов-экранизаций классических литературных произведений разных культур.

3. Исследовать и проанализировать структуру ценностей студентов из России и Китая.

4. Выявить особенности реакции студентов из России и Китая в стрессовых ситуациях и ситуациях фрустрации и их предпочитаемый тип выбора жизненного пути.

5. Установить взаимосвязь между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая и их структурой ценностей после просмотра фильмов-экранизаций классических произведений разных культур.

6. Сравнить динамику рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая после просмотра классических произведений разных культур, созданных в разных социально-культурных условиях.

Объект исследования: личностные переживания в ситуации просмотра фильмов-экранизаций

Предмет исследования: динамика личностных переживаний в ситуации просмотра фильмов-экранизаций классических произведений разных культур, созданных в разных социально-культурных условиях.

Методологическими основаниями исследования выступают постнеклассический подход представленный в работах А.В. Юревича, В.С. Стёпина; системный подход, представленный в работах Л.С. Выготского,

Л.Я. Дорфмана.

Теоретическим основанием для работы выступает персонологический подход к анализу искусства, представленные в работах Д.А. Леонтьева, В.Г. Грязевой-Добшинской.

Основная гипотеза: динамика личностных переживаний при просмотре фильмов-экранизаций классических произведений, созданных в разных социально-культурных условиях, обусловлена структурой ценностей и спецификой переживаний субъектов.

Частные гипотезы исследования:

1. Существуют значимые различия в структуре ценностей студентов из России и Китая.

2. Существуют значимые различия в реакциях в ситуации стресса и фрустрации и предпочитаемым установкам на выбор жизненного пути между студентами из России и Китая.

3. Существует взаимосвязь между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний личности после просмотра фильмов-экранизаций и структурой ценностей студентов из России и Китая.

4. Существуют значимые различия в воздействии экранизаций классических литературных произведений, созданных в разных социально-культурных условиях.

Выборка исследования: 182 человека в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся в ЮУрГУ, из них 129 студентов из России и 53 студента из Китая.

Экспериментальный дизайн: Для исследования динамики личностных переживаний зрителей из разных стран в зависимости от их структуры ценностей была выбрана экспериментальная схема с предварительным итоговым тестированием.

В качестве экспериментального воздействия были выбраны четыре серийных фильма, являющихся экранизациями классических произведений китайской и русской культуры – советская экранизация романа Л.Н. Толстого «Война и Мир» (режиссер С. Бондарчук.), английская экранизация романа Л.Н. Толстого «Война и Мир» (режиссер Т. Харпер), китайская экранизация новеллы Цао Сиэциня «Сон о Красном Тереме» (режиссер Ван Фулин) и китайско-американская экранизация новеллы Ван Дулу «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (режиссер Энг Ли). Оригинальные произведения транслируют характерные для родной культуры ценности, в ситуации эксперимента, нас интересует как будет изменяться динамика переживаний зрителя при просмотре экранизаций классических произведений созданных в разных культурах в зависимости от структуры ценности зрителей.

В качестве зависимых переменных выступила динамика рефлексии амбивалентных переживаний личности. Более высокие показатели амбивалентности отражают динамичность, подвижность, ресурс готовности субъекта к изменениям. Амбивалентность как ресурс личностной динамики, изменений и ресурс адаптации является важным показателем в современном динамичном мире.

Методы и методики исследования:

Опросники: методика С. Шварца для изучения ценностей личности; мультисубъектная методика рефлексивного выбора В.А. Петровского; шкала психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона; «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой.

Проективные методики: психосемантическая методика «Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской (психосемантическая методика); Фрустрационный тест С. Розенцвейга.

Статистические методы обработки данных: U-критерий Манна-Уитни, коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена, факторный анализ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В факторной структуре ценностей студентов из России и Китая обнаружены похожие и специфические элементы: нормативные ценности, индивидуальные приоритеты и реализуемые ценности. Студенты обеих групп связывают реализацию ценности свободы и индивидуальной ценности власти. Это означает свободу как привилегию высокого статуса.

Основную нагрузку факторной структуры ценностей китайских и российских студентов представляют два фактора, включающие нормативные ценности и индивидуальные приоритеты личности, специфические для каждой группы. В группе российских студентов нормативные ценности группируются вместе с одноименными индивидуальными приоритетами, образуя несколько структур. В группе китайских студентов нормативные ценности и индивидуальные приоритеты образуют два независимых друг от друга фактора. Это показывает степень независимости и согласованности индивидуальных приоритетов личности с нормативным общественным ценностями.

2. Личностные переживания российских и китайских студентов в ситуации фрустрации отличаются друг от друга. Специфическим для российских студентов оказывается стремление тем или иным способом разрешить ситуацию, направленность реакции на внешний источник, склонность к обвинению других людей, отрицанию собственной вины и ожидание, что проблемная ситуация будет разрешена другим человеком.

Специфическим для китайских студентов оказывается фокусирование на наличии проблемы, отсутствие выраженного направления на какой-либо субъект или объект ситуации, предпочтение игнорирования ситуации и не замечания возникающей проблемы.

3. Динамика рефлексии амбивалентных переживаний связана со структурой ценностей зрителей: нормативными ценностями, идеальными приоритетами и реализуемыми ценностями. В динамике рефлексии амбивалентных переживаний после воздействия фильмов-экранизаций, представляющих глобальную культуру, для российских студентов специфическими является усиление амбивалентных переживаний при низком значении индивидуальных ценностей Универсализм и Гедонизм. Специфическим для китайских студентов является усиление амбивалентных переживаний при высоком значении ценности Доброта на нормативном и индивидуальном уровнях, а так же высоком значении нормативной ценности Конформность.

4. В динамике рефлексивных амбивалентных переживаний студентов выявлены различия эффектов воздействия фильмов, представляющих фундаментальные и глобальные культуры.

У российских студентов амбивалентные переживания выявлены по параметру экзистенциальных переживаний смыслов реальности. Большая смысловая амбивалентность наблюдается при просмотре фильма, представляющего родную, фундаментальную культуру.

У китайских студентов амбивалентные переживания выявлены по параметру рефлексии взаимоотношений со значимыми Другими. Большая амбивалентность рефлексии взаимоотношений наблюдается при просмотре фильма, представляющего глобальную культуру.

Новизна исследования заключается в кросс-культурном подходе к

личностным переживаниям под воздействием фильмов-экранизаций классических произведений разных культур и выявлении закономерностей в воздействии фильмов-экранизаций, созданных в разных социально-культурных условиях.

Теоретическая значимость исследования. Работа вносит вклад в кросс-культурные исследования эффектов взаимодействия кинопроизведений как медиумов разных культур со структурой ценностей зрителей и возникающие в ходе этого взаимодействия реакции и личностные переживания, что актуально в контексте исследования специфики взаимодействия культур в условиях современного поликультурного общества.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования предоставляют материалы для дальнейшего анализа особенностей воздействия фильмов-экранизаций литературных произведений разных культур, представляющих глобальную и фундаментальную культуру. Они могут быть использованы при создании инструментария, позволяющего упростить процесс анализа воздействия подобных фильмов-экранизаций на зрителей, принадлежащих разным культурам.

ГЛАВА 1 ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЕЙ И ЭФФЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ФИЛЬМОВ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

1.1 Психологические исследования особенностей воздействия произведений искусства

Воздействие произведений искусства на личность изучалось множеством исследователей на протяжении прошедшего столетия.

Актуальным предметом исследования часто становилась личность самого творца. Данное направление проявлялось в исследованиях З. Фрейда, Э. Фромма, К. Мартиндейла, Г. Вильсона и многих других [107-109]. Эти работы отражали постоянную актуализированность общественного интереса к разным аспектам жизни создателей творений в диапазоне от художественных, биографических до научных интерпретаций [2,7,31,69,70].

Стоит отметить, что отдельные творцы становились предметом интереса психологов многих направлений. Так творчество центральной фигуры в искусстве XX века - Пабло Пикассо - исследовали К.Г. Юнг, Р. Арнхейм, С. Розенберг, В. Рубин и многие другие [20,119,120].

Аналитическая психология давала возможность открыть динамику символов коллективного бессознательного как историю души времени, выраженную гением через образы символы произведений. Например, через образ Арлекина, прослеживающийся в творчестве П. Пикассо [44,121].

Многие ученые фокусировали внимание на стилевых аспектах произведений, на особенностях личности художников и их индивидуально-типологических особенностях. К ним относятся работы Р. Арнхейма в области гештальтпсихологии, Г. Айзенка в дифференциальной психологии, Д. Берлайна в области нейронной теории творчества, К. Мартиндейл и Э. Веста, 2000 по теории эстетической эволюции и исследованиям информационного подхода

С.Ю. Маслова, В.М. Петрова Г.А. Голицына и многих других ученых [34-37].

В психоаналитическом исследовании Э. Шпиц связывает резкие стилистические изменения в творчестве П. Пикассо (уникальные в истории искусства) с особенностью проявления интегративной функции эго, в частности, со способностью художника к множественным идентификациям, большой изменчивостью восприятия Я, проявлениями самоотчуждения и конфликтности-отношений со своим прошлым, а также с рядом выборов, совершаемых художником, ограниченных не только интрапсихическими факторами, но и мощными культурными детерминантами [14].

В то же время Р. Арнхейм исследовал стилевые открытия художника, такие, как особенности перспективы в полотнах П. Пикассо как новые, персонально значимые для художника выразительные возможности в его коммуникации со зрителем [21].

В целом, исследования воздействия искусства в психологии, выполняемые в рамках психоаналитического направления (З. Фрейд, О. Ранк, Э. Фром, Э. Шпиц и др) и аналитической психологии (К. Юнг, Э. Нойман) акцентировали внимание на взаимосвязи смысловых образов произведений с особенностями личности художников-творцов [83,84,95,96].

Более поздние психоаналитические исследования обращаются к проблематике стиля в аспекте его эволюции в творчестве художников, что рассматривается в контексте динамики эго, обнаруживают взаимодействие психических и культурологических факторов [14]. С данными исследованиями соотносятся психосемантические исследования динамики переживаний на жизненном пути творца и проекции этих переживаний в творчестве В.Ф. Петренко [26,86,87,89].

Дальнейшие перспективы изучения проблематики "личность художника – произведение искусства" могут быть связаны с несколькими ключевыми

аспектами.

В первую очередь, это исследования Д.А. Леонтьева в области "психологических механизмов присутствия личности автора в структуре художественного образа" [64,68].

Так же, важно отметить рассмотрение А.А. Мелик-Пашаевым "специфических трансформаций" жизненного опыта художника в художественные образы в контексте "целостной картины душевной жизни художественно одарённого человека" [72-74].

В.Г. Грязева-Добшинская занимается анализом "авторских игровых структур" произведения, обуславливающих способы взаимодействия представляемого текста и аудитории [40].

Факторы структуры произведений специально исследовались в гештальтпсихологии, например, в ходе анализа восприятия стилевой целостности Р. Арнхеймом, либо в экспериментальной эстетике с позиции комплекса информационных свойств стимула. Д.Э. Берлайн к ним относит определенность, сложность, новизна, определяющий потенциал возбуждения [3, 21].

Модель Берлайна связывает предпочтения и потенциал возбуждения, описывая произведение в аспектах свойств стимуляции, модулирующих уровень возбуждения у воспринимающего, и уровень возникающего удовольствия.

В работах Х. Хёге, Л. Дорфмана и Л.Л. Бочкарева изучению подвергалось влияние эмоциональных факторов (функциональных и типологических) на процессы художественного восприятия [28,29,48-50,110].

Особое направление исследований художественного восприятия – это исследования творческой активности субъекта, воспринимающего произведение. Р. Арнхейм акцентирует необходимость изучения проблемы активности субъекта, воспринимающего искусство [21]. Его работы по визуальному восприятию,

визуальному мышлению направлены на выявление взаимодействия в восприятии искусства объективных факторов – факторов формы произведений, заданных художником и организующих восприятие субъектов, а также субъективных факторов - факторов, связанных с личностью воспринимающего. Р. Арнхейм подчеркивает, что смещение акцентов исследования с "воспринимающей личностью" на "объективные перцепты" сужает сферу эстетического исследования. Психологические исследования личностных факторов восприятия значимы при исследовании современного искусства, так как для произведений модерна и постмодерна характерны сложность, неоднозначность, открытость структур. Это анализируется в работах Х. Хеге, В. Знакова, В.Г. Грязева-Добшинской и А.С. Мальцевой, что согласуется с философским анализом произведений современного искусства как "открытых структур" [40,54,110].

Новаторский, экспериментальный характер искусства XX века, разнонаправленность векторов творческих поисков художников, что проявлялось в индивидуальном своеобразии и усложненности художественных языков, привели к усилению дифференциации аудитории, воспринимающей произведения, вплоть до поляризации ее оценок произведений событий.

Анализируя подходы к исследованию взаимодействия личности и произведения искусства, Д.А. Леонтьев подробно рассматривает варианты исследований, в которых личность реципиента выступает как субъект, в противовес переменной процессов восприятия или воздействия искусства. Это, в свою очередь, проявляется, во-первых, в рассмотрении таких факторов; как личностные предпочтения, вкусы, т.е. личность предстает как субъект выбора; во-вторых, в рассмотрении таких форм внутренней активности, как когнитивные, метакогнитивные стратегии переработки информации, стили, т.е. личность выступает как субъект внутренней активности; в-третьих, в рассмотрении

внутреннего мира личности, представленного смыслами, ценностями, личностными проблемами.

Другими словами, личность выявляется как субъект ценностно-смыслового мира [65]. Подход к личности реципиента как субъекту дает возможность рассматривать ситуацию взаимодействия человека с произведением в аспекте динамики его смысловой сферы, в аспекте изменения им собственных смысловых структур как эффекте этого активного взаимодействия [66,67].

Иной аспект взаимодействия произведений и аудитории отражается в исследованиях воздействия произведений как эффектов динамики сферы психических реципиентов. Для исследований воздействия искусства значимо рассмотрение факторов субъектности реципиентов. Это позволяет дифференцировать исследования преднамеренных прагматических влияний, где личность рассматривается в аспекте реактивности, внушаемости или опосредующего звена влияний, так как личностные (типологические) факторы выступают переменными изменений реципиентов, от исследований собственно художественных влияний, где эффект воздействия - результат сотворческой, свободной активности личности по отношению к произведению [38].

Социально-психологические исследования эффектов воздействия современного искусства, в первую очередь массового, основываются на общих моделях экспериментов по социальному научению и представляют различные варианты исследований с точки зрения комплексности рассмотрения воздействующих и опосредующих факторов на изменение установок, моделей поведения.

Как отмечает В.Г. Грязева-Добшинская, наиболее широко исследуемыми являются негативные влияния современного массового искусства на вербальные и поведенческие проявления агрессии, депрессии, самоагрессии и тревожности,

рассматриваемые в работах В.Е. Семенова, Р. Бэрн, Д. Ричардсон, Д. Зильман [38].

В теоретических и экспериментальных исследованиях воздействия искусства минимально представлены произведения современного искусства, отражающие основные тенденции его развития, в частности, сложные новаторские произведения с открытой структурой, ориентированные на сотворчество аудитории. Помимо этого, в психологии искусства минимально представлены исследования воздействий на творческую активность личности, на динамику проявления субъектности. Другими словами, динамику ценностей, смыслов и познавательных структур, то есть те сферы личности, к которым обращено современное искусство в своих высших достижениях [39].

Исследования В.Ф. Петренко сложных произведений с открытой структурой часто обращены только к процессам восприятия. Феномены динамики творческой активности, смысловых образований и познавательных структур в результате взаимодействия с произведениями разрабатывались такими исследователями, как Д.А. Леонтьевым, В.Ф. Петренко, и чаще представлялись в форме открытых проблем [65]. Так, В.Ф. Петренко оставляет открытым вопрос о том, происходит ли творческая работа по осмыслению мира произведения, или же происходит лишь творческая работа по осмыслению текста и усвоению содержащейся в нем информации в системе категорий, доступных воспринимающему произведение [89].

Особый аспект темы художественных воздействий – влияния своеобразной личности художника на людей, воспринимающих его произведения.

Так, представленное в монографии В.Г. Грязевой-Добшинской исследование воздействий личности художника исходит из теоретического понимания личности как целостности, имеющей не только интра- и интериндивидные измерения, но и

метаиндивидуальное измерение, характеризуемое обретением человеком отраженности в других людях, выходящего за пределы времени его физического существования [94].

Структурно-функциональные методы ориентируют психологию искусства на исследование взаимодействия произведения и аудитории в аспекте художественного взаимодействия произведения и аудитории в аспекте художественного восприятия произведения. Анализ Л.С. Выготским закономерностей эстетических реакций на примере «Гамлета» Шекспира показал, что психологическое исследование не лишается исследования, если метаморфозы личности автора остаются за пределами изыскания [32].

Согласно Грязево-Добшинской, воздействия произведений современного искусства, неоднозначных и открытых для сотворческой активности аудитории, сопровождающихся вариативными, парадоксальными эффектами личностной динамики воспринимающих, являются сложным объектом для экспериментального исследования.

Развертывание такого исследования предполагает построение теоретической модели учитывающей открытый характер произведений, их обращенность к свободной активности личности, предлагает разработку метода, который учитывает специфику детерминации обозначенных явлений, а так же предполагает создание методик, которые позволят выявлять закономерности исследуемых процессов.

1.2 Личностные особенности зрителей в исследовании воздействия фильмов

Исследования воздействия фильма на зрителя изучаются в различных направлениях. Среди них можно выделить такие, как исследования влияния

нарратива произведения на зрителя, изучения воздействия аудио и визуальных компонентов фильмов на восприятие зрителя, воздействия фильма на убеждения, установки зрителя, исследования когнитивных и аффективных аффектов кинопроизведений, а так же

Фильм как произведение искусства содержит в себе особенно сложное многоуровневое пространство, что заставляет зрителя концентрировать внимание на нескольких уровнях одновременно: монтажное пространство и время, особенности, актерской игры, светотеневого рисунка, также понимание значения использования различных планов и т.д. Словесные и визуальные образы могут быть не адекватными друг другу, и тем самым определенным образом воздействовать на сознание реципиента, так как требуют одновременного осмысления. Умение зрителя выйти на уровень образного обобщения является важнейшей частью процесса [111].

С.Д. Юнг выделяет три стадии развития показывающие взаимоотношения зрителя с фильмом: недифференцированная, дифференцированная и интегрированная. На одно уровне, он отмечает, как фильм зачастую является отражением психики его создателя. На другом, описывает психологию в фильмах, которая включает бессознательное, психологические особенности и расстройства. Наконец, на третьем уровне он рассматривает психологию зрителей - их опыт до, во время и после просмотра фильма, последнее из которых состоит из отражаемого опыта, неосознанных эффектов и сознательных функций [15].

М.А. Бездек и Дж.Е. Фой в своем исследовании нарратива фильмов приходят к выводу, что психологические реакции при просмотре кинематографических произведений параллельны реакциям, испытываемым зрителям в реальных жизненных ситуациях. Они считают, что эти реакции играют важную роль в том как именно зрители воспринимают нарратив произведения [4].

Грег Синх в своей работе ставит под вопрос популярные теории о том что есть кино, и что происходит в ходе ожидания и непосредственно просмотра фильма, а так же во время процесса деления впечатлениями о нем. Он критикует чистый текстуальный подход, вместо этого предлагая модель фокусирующуюся на теплых, живых отношениях между зрителем и фильмом. Он расширяет нарративное действие фильма за пределы самого процесса просмотра в области предвосхищения и после просмотра [13].

Огромное внимание уделяется исследованию значения музыки в фильмах. В работе С. Фишофа о фокусируется внимание на ее способности повышать или снижать эмоциональный ответ зрителя [6]. Исследование Б Хоэкнера и Е.В. Вайатта предоставляет доказательства того, что музыкальное сопровождение фильма влияет на привлекательность персонажа и распознавания его эмоций, что свидетельствует о эмпатических переживаниях и эмпатической точности [10]. К.А. Костэбайл в своей работе отмечает, что зрители испытывают значительно большее погружение в фильм и в большей степени соглашаются с представляемыми в нем идеями в том случае, если музыкальное сопровождение оказывается конгруэнтно аффективному тону фильм. В то же время, исследование Н. Вилкен и Дж.Л. Крюгер посвященное психологическому погружению в аудио-версии фильмов подтверждает значимость визуальных стилистических элементов [12].

Активно ведутся исследования о способности фильмов влиять на внимание зрителя, его мнение и состояние. Л.С. Лосшки, Дж. Хатсон и А.М. Ларсон посвященное вниманию зрителей при просмотре фильмов указывает на то, что в современных кинематографических произведениях внимания зрителя в значительной степени находится под влияние синхронности, вызываемой фильмом - так называемый, эффект «тирании фильма». Так же в работе К. Бэлинт

и Т. Клоуч рассматривается влияние масштаба и пропорций персонажей на экране на эмоциональный отклик в визуальном нарративе. Согласно этому исследованию, увеличение пространственной близости увеличивает последующую эмоциональный отклик зрителя. Проведенное Дж. Хоффман исследования о влиянии виртуального компаньона на настроение зрителя при просмотре комедийных фильмов обнаружило, что присутствие как заскриптованных комментариев и смеха, так и наличие гибкого виртуального аналога подобной системы в равной степени повышают настроение зрителей с низким показателем параметра «бодрость» в ситуации просмотра. Исследуя психологическое влияние фильма «Выстрелы в Далласе», Л.Д. Батлер, Ш. Купмэн и Ф.Г. Зимбардо указывают на то, что фильмы способны напрямую влиять настроение, убеждения и суждения зрителей в отношении конкретных затрагиваемых произведением тем, без переноса этих убеждений или настроения на более общие жизненные темы [5].

Изучая эстетические и эмоциональные факторов фильмов Эд. С. Тан предлагает классификацию индивидуальных эмоций в структуре фильма как одной большой эмоциональной системе взаимодействующей со зрителем [16].

В то же время, проводя анализ эмоциональных реакций зрителей на стимул драматических фильмов, М.Х. Дэвис и Дж.Дж. Юнг обнаружили, что два выделенные ими для исследования типа эмпатии действуют по-разному: позитивные эмоциональные реакции главным образом подвергались влиянию когнитивной эмпатии, в то время как негативные находились под влияние эмпатии эмоциональной. Исследование П. Танненбаум и Е.П. Гаер так же обнаруживает положительные корреляции между изменением уровня стресса героев фильмов и зрителей. При этом, наиболее значимые корреляции обнаруживаются в ситуации «счастливых финалов», так называемых «хэппи эндингов» [17]. Так же, по

результатам проведенной М.Дж. Банааг К.П. Райос исследовательской работы, романтические фильмы воздействуют на степень романтицизма/реализма зрителей, ведя к возникновению дисфункционального поведения [1].

В отечественной психологии, В.Ф. Петренко с коллегами изучали взаимосвязь когнитивного и аффективного аспектов восприятия кинофильма «Сталкер» (1980). По результатам исследования была обнаружена существует прямая связь аффективной оценки фильма и степенью когнитивной расчлененности восприятия героя фильма (высокий коэффициент корреляции между фактором «Оценки» и количеством личностных конструкторов). Чем глубже проникновение в образы героев, тем более жизненным и менее абстрактным кажется фильм. В.Ф. Петренко и О.Н. Сапсалева (2005) изучали понимание зрителями внутреннего мира персонажей и общего смысла кинопроизведения на материале «Сибирского цирюльника» (1997). Было отмечено, что идентификация зрителя с персонажем сопрягаются с многомерным и сложным описанием мотивации поступков киногероя. В следствии этого восприятие зрителем героя истории становится более субъективным [89,91].

Исследование В.С. Собкина и О.С. Маркиной фильма «Чучело» (1983) указывает на связь трансформации компонентов Я-концепции зрителей с их уровнем идентификации с героями, понимание их мотивации и поиска смысла произведения [103].

Воздействие кинопроизведения на развитие личности рассматривается в работах многих исследователей: исследования кинематографа как средства усиления субъектогенеза личности К.А. Казакова, работа Е.Г. Баранова по исследованию искусства как фактора развития личности изучение роли искусства в контексте развития личности М.В. Ермолаевой и Д.В. Лубовского [23,52,55]. К исследованиям воздействия кино на личность так же можно отнести проведенный

М.И. Яновским анализ воздействия кино на интегрированность сознания, работы Ю.С. Шевчука о воздействии художественного кино на переживание зрителями катарсиса [116,123], исследования А.О Кузнецовой о изменения психических состояний подростков при просмотре кинофильмов и изучение А.И. Скринником воздействия киноискусства на изменений смысловой структуры личности [60,102].

Проводятся исследования различных видов и типов киноискусства, такие как изучение экранизаций произведений современного массовой культуры Е.Н. Чесновой, исследование культового кино Э.Матиса, рассмотрение образа героя и его эволюции в контексте отечественного кинематографа Д.Б. Коржавиной [59,71,114]. Исследования различных жанров кино могут быть представлены работами Е.И. Наливайко в области научно-фантастических фильмов, исследованиями Е.А. Шорыгина по изучению воздействия хорроров и работой Ю.В. Муровой в изучении воздействия фильмов ужаса на психику [76-79, 116].

Изучение влияний авторских произведений киноискусства на зрителя рассматривается в исследовании В.Г. Грязевой-Добшинской. Было установлено, что интеллектуально-творческие возможности зрителей обуславливают влияние символических произведений постмодернизма. Некоторые персонологические эффекты влияния художественных кинофильмов (рефлексия усиления активности субъектности, усложнение пространства внутренних образов, усложнение взаимодействия субъекта с миром) оказались связаны с определенными типами зрительского переживания. Тип переживания играет роль своеобразного эмоционального регулятора, который дает возможность субъектам по-разному воспринимать и рефлексировать произведения с разными художественными эффектами. В экспериментальном исследовании В.Г. Грязевой-Добшинской было дифференцировано три эффекта воздействия произведения искусства на

перципиента: гармонизирующий «катарсис», дисгармонический «антикатарсис» и состояние незавершенной гармонизации, эффект «открытой катастрофы». При всех вышеописанных вариантах воздействие оказывается на ценностно-смысловые установки зрителей [38, 45, 46, 99, 100].

Подводя итог вышесказанному, зритель играет важнейшую роль в процессе интерпретации фильма. Его понимание, проекции на произведение и его персонажей, принимаемые им допущения и условности, а так же его открытость фильму - все эти аспекты влияют на эффект, который фильм на него окажет. Степень отсылок, идентификации с главными героями, уровень правдоподобия нарратива так же играют важную роль в переживании вымышленного нарративного опыта (Val, Butterman, & Bakker, 2011). Если зритель понимает что-то о подтексте фильма до начала просмотра (например, значение изображаемых в нем ценностей), это понимание влияет на то как именно зритель фокусирует свое внимание при просмотре и как следствие как много он извлечет для себя из процесса.

На восприятие произведения оказывает влияние многообразие личностных особенностей каждого отдельно взятого зрителя. Художественная коммуникация с произведениями актуализирует личностно-смысловую динамику в аудитории. Таким образом, исследования особенностей переживаний личности при просмотре фильмов в зависимости от ее структуры ценностей являются актуальным направлением научной работы.

1.3 Личность и культура: кросс-культурные исследования личностных особенностей

Кросскультурные исследования в зарубежной психологии систематически ведутся с конца 50-х гг. нынешнего столетия. В них вовлечено более пятидесяти

стран. Три журнала публикуют материалы исключительно по данной области. Международная ассоциация по кросскультурной психологии начиная с 1972 г. регулярно проводит конференции в различных странах мира. В 1980-1981 гг. вышел первый учебник "Руководство по кросскультурной психологии" в шести томах: Перспективы; Методология; Основные процессы; Возрастная; Социальная и Патопсихология. В начале 90-х гг. вышел второй учебник по кросскультурной психологии на немецком языке.

Первоначально, в 50-е гг., задачей кросскультурной психологии было выявление общих закономерностей психического развития. Но многочисленные факты подвергли сомнению идею об универсальности так называемых психологических законов. На смену старым пришли новые убеждения, которые гласили, что теории - это просто ограниченные обобщения, основанные на этноцентрическом видении реальности. С конца 50-х гг., когда ускорился процесс деколонизации, пишут А.Херон и Э.Кругер, "бессознательный этноцентризм социальных ученых был существенно подорван".

Картина кросс-культурных исследований как изолированных и разобщенных радикально изменилась во второй половине 1960-х годов, когда было предпринято несколько относительно независимых начинаний, впоследствии объединенных. В это время началась современная эпоха в развитии кросс-культурной психологии. Первым заслуживающим упоминания событием была конференция в Университете Нигерии в Ибадане во время Рождества и Нового года (1965-1966). Привлекшая около 100 специалистов (в основном, социальных психологов), конференция планировалась как форум на котором могли бы обсуждаться различные социально-психологические взгляды с учетом их применимости к различным культурам, а также их теоретические обоснования.

Участники конференции позаботились и о путях сотрудничества в будущем.

Например, они решили поддерживать связь при помощи выходившего время от времени Cross-Cultural Social Psychology Newsletter – Информационного бюллетеня кросс-культурной социальной психологии, ведущим редактором которого был Г. Триандис. Непосредственным потомком этого издания является Cross-Cultural Psychology Bulletin, выходящий в настоящий момент под редакцией У.К. Габрениа. Дж.У. Берри был инициатором второго начинания – создания указателя исследователей кросс-культурной психологии. Содержавший поначалу чуть более 100 записей и опубликованный в 1968 году в International Journal of Psychology, этот указатель должен был способствовать сотрудничеству при проведении различных видов психологических исследований по всему миру. В указатель вносились исправления в 1970 и 1973 годах и дважды в 1980-е годы; последнее его обновление было сделано в 1998 году. Третьим важным моментом была подготовка в 1968 и 1969 годах, а затем первая публикация в 1970 году ежеквартального Journal of Cross-Cultural Psychology, редактором-учредителем которого был У.Дж. Лоннер. В 1995 году Journal of Cross-Cultural Psychology стал выходить раз в два месяца; в 2000 году нашему первому отраслевому журналу исполнился 31 год.

Три момента, перечисленные выше, в совокупности сыграли роль катализатора в 1971-1972 годах. По инициативе покойного Дж. Доусона в августе 1972 года в Университете Гонконга, где Доусон возглавлял факультет психологии, состоялся первый съезд Международной ассоциации кросс-культурной психологии (International Association for Cross-Cultural Psychology, IACCP). Съезд собрал около 110 психологов (и горстку антропологов и психиатров), хорошо знакомых с работами друг друга, но, за редким исключением, не встречавшихся ранее. С этого времени IACCP стала полноценным объединением ученых. Ее первым президентом стал Дж. Брунер.

Объединение разрозненных начинаний символизирует момент, когда кросс-культурная психология получила законный статус и официальное признание единомышленников. Она мгновенно стала ассоциироваться с *Journal of Cross-Cultural Psychology* и *Cross-Cultural Psychology Bulletin* и публикацией избранных трудов конгрессов IACCP, которые проводились каждые два года.

Большую роль в популяризации кросс-культурных исследований сыграл Г. Хофстеде. В ходе проведения масштабных исследований в мультинациональной корпорации «АВМ» он выделал ряд параметров, характеризующих культуру нации. Им было выделено четыре фактора, обозначенные как индивидуализм-коллективизм, дистанция по отношению к власти, маскулинность-феминность и избегание неопределенности. Увлеченный его идеями, Г. Триандис предложил горизонтальные и вертикальные характеристики индивидуализма и коллективизма. В своих более поздних работах Г. Триандис так же ввел понятие «культурного синдрома» и выделил трех его вида: сложность-простота, строгая регламентация-неопределенность и индивидуализм-коллективизм [11].

Согласно построенной Г. Триандисом концепции, коллективизм максимально проявляется в жестко регламентированных и простых культурах, а индивидуализм - в сложных и свободных.

Кросс-культурными исследованиями в отечественной науке стали заниматься сравнительно недавно, лишь в конце XX века, ранее, данным направлением занимались западные учёные. В основном, их исследования касались выявления уровней развития культурной грамотности населения из различных национальных групп и её зависимости от условий жизни и образования (С. Мендус, Р. Челикани).

Современный человек живет в социо-культурном пространстве, заданном значительными зонами неопределенности деятельности и общения. Это

предъявляет повышенные требования к уровню личностного функционирования - к способности человека быть субъектом своей жизни, делать выбор и отвечать за него, интегрировать разнообразные тенденции через продуктивную деятельность, осуществлять самодетерминацию, самоопределение, саморазвитие [41].

А.И. Комарова, проводя исследование социального и культурного интеллекта русских и китайцев, указывает на то, что сходство и различие «культурных измерений» может быть обусловлено различиями в эмоциональном интеллекте, где каждый его компонент вносит специфический вклад в культурную специфику индивидуального поведения. Согласно данным этого исследования, эмоции, направленные на окружающих людей, в количественном плане подвергаются большему влиянию культуры, в то время как с эгоцентричными эмоциями происходят качественные изменения [58].

Сравнивая особенности уверенности студентов из Китая, З.В. Бойко говорит о том что китайцы в проявлении уверенности характеризуются желанием получить социальное одобрение, утвердиться. Они берутся за работу когда уверены, что могут выполнить ее и предпочитают предусматривать различные альтернативные варианты. В необычных условиях они чувствуют себя неуверенно, теряются. Эгоцентрическая мотивация у китайцев проявляется в стремлении быть самостоятельным и независимым. В то же время большую уверенность они ощущают когда чувствуют поддержку. Они полагают, что в большинстве ситуаций следует ориентироваться на окружающих людей. Она надеются на помощь других людей в тяжелой ситуации [27].

А.С. Берберян и О.Р. Тучина исследуют особенности самоинтерпретации личности в разных этнических общностях. Проведенное ими исследование указывает на связь особенностей этнической культуры и выраженности определенных типов самоинтерпретации. Отмечается более высокий уровень

независимости и металичности самоинтерпретации у представителей большого титульного этноса в сравнении с представителями малого интегрированного этноса [25].

Эффективность копинг-стратегий с точки зрения их взаимосвязи с психологическим благополучием различается в разных культурах. Так, по данным исследования Е.Ю. Чебортаевой, французские студенты считают стратегию планирования решения проблемы единственным конструктивным способом совладания со сложными жизненными ситуациями. В сравнении, другие доступные стратегии воспринимаются в негативном ключе. В то время как для российских студентов выбор конкретных копинг-стратегий в меньшей степени связан с уровнем социального благополучия [113].

В.Б. Баторыцев и К.Г. Эрдынеева отмечают что для китайских студентов приоритетны такие качества как настойчивость, дисциплинированность, целеустремленность., в то время как для российских студентов важны принципиальность, инициативность, обязательность. Они предполагают, что обнаруженные различия обусловлены характером учебной деятельности, мотивацией, менталитетом студентов [24].

Проводя анализ кросс-культурного феномена эмпатии, Ю.В. Лебедева рассматривает эмпатию как важный механизм межкультурной коммуникации. Она выявляет универсии и культурно-обусловленные особенности эмпатии у студентов из России и Китая. К универсалиям Ю.В. Лебедева относит выраженность произвольного внимания и интуиции, некоторые эмпатические маркеры и перечень стратегии проявления эмпатии. Культурно-обусловленными особенностями эмпатии российских студентов называются эмоциональность, эмоциентрированность и индивидуализированность. В то время как культурно-обусловленными особенностями эмпатии китайских студентов

называются меньшая выраженность, действенность и стандартизованность [62].

Таким образом, кросс-культурные исследования личностных особенностей являются актуальной и разрабатываемой темой исследований.

1.4 Воздействия фильмов-экранизаций

в контексте проблемы «Свой-Чужой»:

толерантность и интолерантность в структуре ценностей

В современном мире людей не составляет большого труда посещение других стран. Передача информации из одного конца света в другой происходит практически мгновенно. Знакомство с чужой культурой, потенциальные возможности для столкновения культур происходят постоянно и способны затрагивать человека где бы он ни жил и чем бы не занимался как напрямую через живое общения с носителями других культурных ценности, так посредством различных медиумом – интернета, медиа, сми, кино. Как следствие, в современном общества особенно остро ощущается проблема межкультурного конфликта и толерантности.

Дихотомия «толерантность – конфликтность» обнаруживается во всех работах по толерантности. Конфликт, борьба противоположностей определяют процессы социо-культурного развития, но и толерантность, разнообразие, взаимопомощь имеют эволюционный замысел в противоречивом процессе развития (А.Г. Асмолов). Толерантность понимается как устойчивость к неопределённости, к конфликту, к стрессу, к поведенческим отклонениям. Толерантность рассматривается как интегральная характеристика личности, которая включает четыре компонента: психологическую устойчивость, систему позитивных установок, комплекс индивидуальных качеств, систему личностных и групповых ценностей (А.Г. Асмолов).

В 90-х годах XX века понятие «толерантность» стало использоваться в отношении путей решения мировых политических проблем, этнических и религиозных конфликтов. Однако, с течением времени этот термин прочно вошел в научную литературу. Толерантность стала фактором движения в альтернативных направлениях: с одной стороны – мира и согласия, интеграции и модернизации, благополучия и процветания, с другой – усиления конфронтации, дезинтеграции. Так, по мнению психолога В.В. Шалина: «Всепроникающий характер принципов толерантности и диалога свидетельствует о том, что без усиления их влияния под угрозой находится выполнение главного на сегодня принципа – принципа выживаемости» [115].

А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова определяют толерантность как принятие другого человека, проявление сочувствия и сострадания к другому, признание «ценности многообразия человеческой культуры» [104]. Они характеризуют толерантность как «доминанту отказа от агрессии», как «способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов» [22].

Этой же точки зрения придерживается Е.Ю. Клепцова, утверждая, что толерантному человеку присуще «стремление понять оппонента и позитивно с ним взаимодействовать» [57]. Р.Р. Валитова рассматривает категорию «толерантность» как «настроенность на понимание и диалог с другим человеком» [30].

Г.Д. Дмитриев считает, что толерантность предполагает «осознание индивидом того, что мир многомерен, а значит и взгляды на этот мир различны» [47]. П.В. Степанов определяет толерантность через ценностное отношение человека к людям, выражающееся в «признании, принятии и понимании представителей

иных культур» [105].

Таким образом, анализ позиций разных авторов показывает, что толерантность характеризуют такие основные компоненты, как: понимание, диалогичность, сотрудничество, принятие и терпение.

Психологическая толерантность по А.Г. Асмолову является проявлением сознательного, осмысленного и ответственного выбора человека; включающая в себя ценностно-смысловую систему (уважение человека, признание ценности прав и свобод человека и равноправия людей и др.; особый способ межличностного взаимодействия с другими людьми) [22].

Существуют различные подходы к задаче упорядочивания разнообразных видов толерантности.

Так, В.А. Лекторский проводит классификацию толерантности как проявления общественного сознания. Он рассматривает несколько вариантов ее реализации: толерантность как безразличие – безразличие к существованию различных взглядов; толерантность как невозможность взаимопонимания – уважение к другому, которого я не могу понимать; - толерантность как снисхождение к слабости других; и, наконец, толерантность как расширение собственного опыта, как своеобразный критический диалог – уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций [63].

Для Г. Олпорта толерантность является важной личностной характеристикой человека демократического общества, объединяющей знание себя, ответственность, чувство юмора, автономность, способность к эмпатии [85].

В.А. Петрицкий рассматривает толерантность по результатам сдержанного(толерантного) поведения, разделяя на нравственно-деструктивную, отрицательно мотивированную и нравственно-конструктивную. Он выделяет следующую иерархию определений толерантности [91]:

– терпимость субъекта по отношению к другому субъекту, несмотря на возможную первоначально негативную оценку вкусов, поступков, стиля поведения, образа жизни, иной культуры;

– признание права на существование иных вкусов, поступков, стиля поведения, образа мыслей, отличных от моих, и шире, иной культуры;

– внутренне осознанная терпимость, основанная на нравственно-понимающем сопереживании.

По уровню, на котором проявляется толерантность Ю.В. Кузнецовой выделяются: индивидуальная толерантность – способность выйти в рефлексивную позицию относительно собственных ценностей и установок; межгрупповая толерантность – проявляется и возникает в процессе восприятия одной группой другой; межличностная толерантность – отношения между отдельными индивидами, принятие, уважение индивидуальности другой личности без утраты чувства сохранности собственного «Я» [60].

Терпимость как психологический феномен, имея свою историю в психологических исследованиях часто отождествляется с понятием толерантности. Так, А.В. Зимбули и В.А. Петрицкий оценивают терпимость по внутренней мотивированности и ценностному содержанию, разделяя на квазитерпимость (виды сдержанности в контактах, когнитивных, аффективных, мотивационно-ценностных и поведенческих реакциях и оценках, внешне выступающих как терпимость), псевдотерпимость (случаи проявления сдержанности в эмоциональных ситуациях с целью сознательного введения кого-либо в заблуждение), негативную терпимость (определяет мотивы равнодушия, пассивности, безразличия, злонамеренного невмешательства, показного цинизма) и позитивная терпимость (обуславливают мотивы внимания, понимания, симпатии) [92].

На основании приведенного выше обзора можно сделать вывод, что в психологических исследованиях проблемы толерантности в современном мире большую роль уделяются ценностной структуре личности: ее мотивации, личностным характеристикам и индивидуальным приоритетам.

Очень важную роль в том как осуществляется процесс принятия чужой культуры и ценностных систем в современном мире играет киноискусство.

Через кинематограф происходит усвоение экранных моделей поведения, формирование ценностных ориентаций и мотивационных компонентов, и все это сопровождается сильнейшими эмоциональными переживаниями, затрагивающими глубинные структуры личности. Так В.А. Монастырский говорит о том, что восприятие кинопроизведения – это динамичный процесс, предполагающий постоянную смену типов восприятия: сопереживание, сочувствие, созерцание, ассоциативное мышление, декодирование скрытых значений, эмоциональное вчувствование [75].

Е.Ю. Жмырова выделяет 3 вида идентификации при восприятии кинофильмов: идентификация с «иными»(идентификация с персонажами, жертвами интолерантного поведения, сочувствие им и переживание за их судьбу, отождествление себя с «другими»), идентификация со «своими»(идентификацию с персонажами, воспринимаемыми зрителем как «свои», близкие ему в социальном и психологическом плане, а так же проявляющие толерантное отношение в «инаким»), идентификация с авторской позицией(отношение к взглядам и позициям, обозначенным самим автором картины) [53].

Таким образом, изучение воздействия фильмов в контексте проблемы толерантности является актуальным направлением исследований. В этом контексте на наш взгляд особый интерес представляют кинофильмы, являющиеся экранизациями классических литературных произведений. Представляя собой

взгляд автора оригинала на социальные и культурные аспекты реальности общества, преломленные через видение режиссеров и сценаристов экранизации. Значимость этого особо важна в ситуации, когда классическое произведение определенной культуры экранизируют представителю культуры другой. К подобным примерам можно отнести экранизацию романа Л.Н. Толстого «Война и Мир» от английского телеканала BBC за авторством Тома Харпера или же экранизацию новеллы Ван Дулу «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» за авторством Ли Энга, снятую в содружестве китайских и американских кинокомпаний. В данной ситуации фильм как меди-произведение становится уникальным сложным кросс-культурным продуктом.

В контексте исследования проблем воздействия и толерантности взаимодействие данного продукта с ценностной структурой зрителей разных культур и изучение особенностей проецируемых в результате данного взаимодействия личностных переживаний является актуальным направлением психологических исследований.

1.5 Теоретическая модель исследования

В целях проведения запланированного исследования нами была сделана теоретическая модель, представленная на рисунке 1.

В рамках эмпирического исследования мы проводим сравнение структуры ценностей зрителей, принадлежащих к разным культурам, и их переживания под воздействием просмотра фильмов-экранизаций классических культурных произведений, созданных в разных социально-культурных условиях.

В структуру ценностей включаются: нормативные и индивидуальные ценности по методике С. Шварца для изучения ценностей личности, ценности по мультисубъектной методике рефлексивного выбора В.А. Петровского.

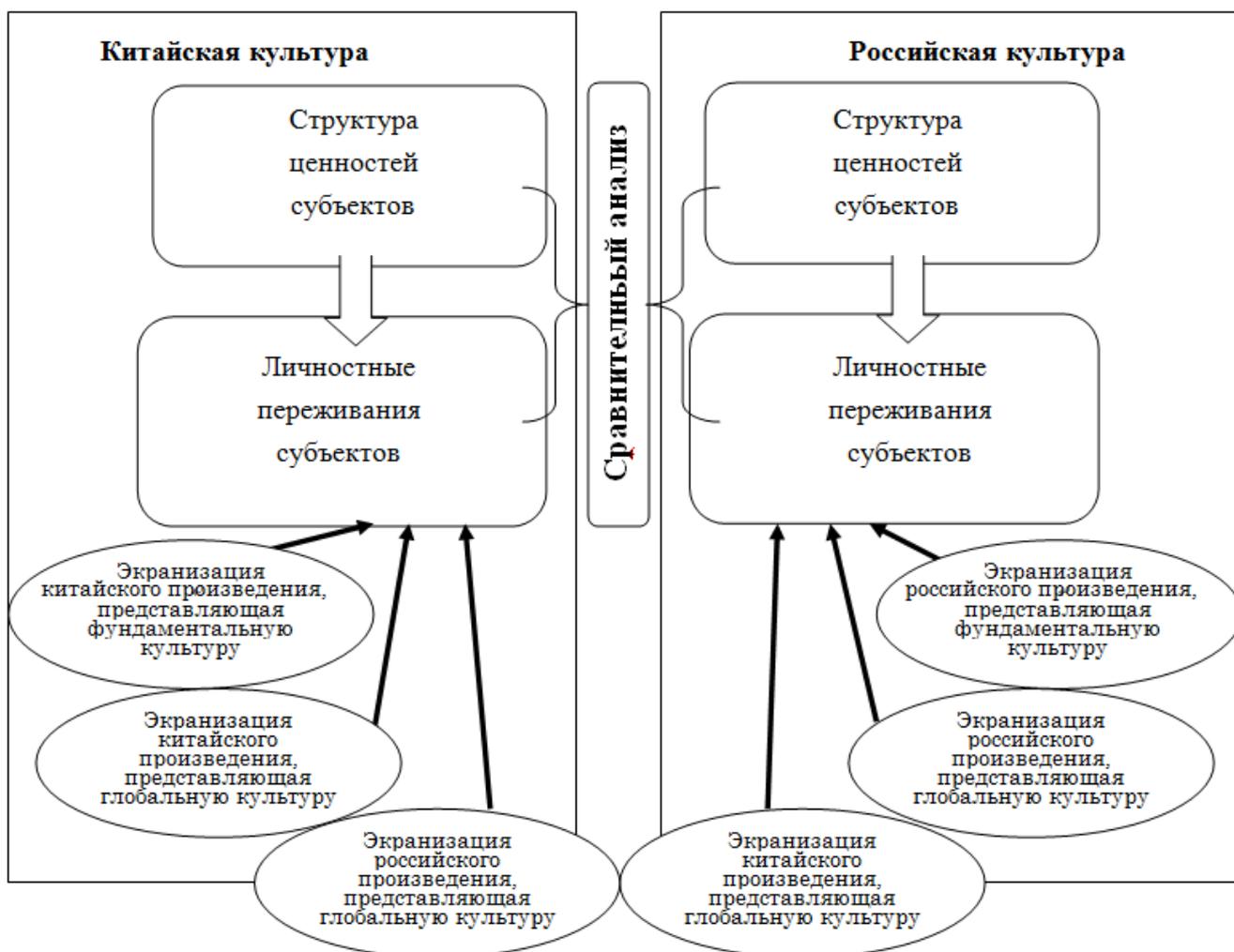

Рисунок 1 Теоретическая модель кросс-культурного исследования воздействия экранизаций литературных произведения

Личностные переживания включают:

- реакции зрителей в стрессовых ситуациях и ситуации фрустрации. Они исследуются с помощью методик: Фрустрационный тест С. Розенцвейга и шкала психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона;
- типы личного выбора по «Типологии личного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой;
- Рефлексивные амбивалентные переживания личности после просмотра просмотра фильмов-экранизаций. Динамика рефлексии амбивалентных переживаний личности исследуется с помощью авторской методики «Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской.

Для экспериментального воздействия были выбраны четыре серийных фильма, являющихся экранизациями классических произведений китайской и русской культуры. В рамках поставленных исследованием задач выбраны два типа экранизаций:

– фильмы, представляющие фундаментальную культуру – созданные в условиях родной для оригинального произведения культуры, транслирующие основные базовые ценности страны. К ним относятся советская экранизация романа Л.Н. Толстого «Война и Мир», режиссер С. Бондарчук и китайская экранизация новеллы Цао Сизэня «Сон о Красном Тереме», режиссер Ван Фулин;

– фильмы, представляющие глобальную культуру – созданные в условиях чужой для оригинального произведения культуры, транслирующие общечеловеческие ценности. К ним относятся английская экранизация романа Л.Н. Толстого «Война и Мир», режиссер Т. Харпер и китайско-американская экранизация новеллы Ван Дулу «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», режиссер Энг Ли.

ГЛАВА 2 ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Организация и планирование эмпирического исследования

Целью данного исследования является исследование соотношений воздействия экранизаций литературных произведений разных культур и вызываемых ими стрессовых, позитивных и амбивалентных личностных переживаний со структурой ценностей субъектов, принадлежащих разным культурам, российской и китайской.

Для достижения цели исследования были выдвинуты следующие **задачи**:

1. Провести анализ психологических исследований воздействия фильмов на зрителя.
2. Провести эксперимент с целью исследования особенностей динамики личностных переживаний студентов из России и Китая под воздействием фильмов-экранизаций классических литературных произведений разных культур.
3. Исследовать и проанализировать структуру ценностей студентов из России и Китая.
4. Выявить особенности реакции студентов из России и Китая в стрессовых ситуациях и ситуациях фрустрации и их предпочитаемый тип выбора жизненного пути.
5. Установить взаимосвязь между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая и их структурой ценностей после просмотра фильмов-экранизаций классических произведений разных культур.
6. Сравнить динамику рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая после просмотра классических произведений разных культур, созданных в разных социально-культурных условиях.

Объект исследования: личностные переживания в ситуации просмотра фильмов-экранизаций

Предмет исследования: динамика личностных переживаний в ситуации просмотра фильмов-экранизаций классических произведений разных культур, созданных в разных социально-культурных условиях.

Основная гипотеза: динамика личностных переживаний при просмотре фильмов-экранизаций классических произведений, созданных в разных социально-культурных условиях, обусловлена структурой ценностей и спецификой переживаний субъектов.

Частные гипотезы исследования:

1. Существуют значимые различия в структуре ценностей студентов из России и Китая.

2. Существуют значимые различия в реакциях в ситуации стресса и фрустрации и предпочитаемым установкам на выбор жизненного пути между студентами из России и Китая.

3. Существует взаимосвязь между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний личности после просмотра фильмов-экранизаций и структурой ценностей студентов из России и Китая.

4. Существуют значимые различия в воздействии экранизаций классических литературных произведений, созданных в разных социально-культурных условиях.

Выборка исследования: 182 человека в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся в ЮУрГУ, из них 129 студентов из России и 53 студента из Китая.

2.2 Экспериментальный дизайн исследования

Для исследования динамики личностных переживаний зрителей из разных стран в зависимости от их структуры ценностей была выбрана экспериментальная схема с предварительным итоговым тестированием. Исследование проводилось на

группах от 5 до 20 человек.

В качестве экспериментального воздействия были выбраны четыре серийных фильма, являющихся экранизациями классических произведений китайской и русской культуры – советская экранизация романа Л.Н. Толстого «Война и Мир» (режиссер С. Бондарчук.), английская экранизация романа Л.Н. Толстого «Война и Мир» (режиссер Т. Харпер), китайская экранизация новеллы Цао Сиэциня «Сон о Красном Тереме» (режиссер Ван Фулин) и китайско-американская экранизация новеллы Ван Дулу «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (режиссер Энг Ли). Оригинальные произведения транслируют характерные для родной культуры ценности, в ситуации эксперимента нас интересует как будет изменяться динамика переживаний зрителя при просмотре экранизаций классических произведений созданных в разных культурах в зависимости от структуры ценности зрителей. Для просмотра выбраны начальные отрывки фильмов, длина отрывков 60 минут.

В качестве зависимых переменных выступила динамика рефлексии амбивалентных переживаний личности. Более высокие показатели амбивалентности отражают динамичность, подвижность, ресурс готовности субъекта к изменениям. Амбивалентность как ресурс личностной динамики, изменений и ресурс адаптации является важным показателем в современном динамичном мире. Динамика исследовалась с помощью с помощью методики «Психологическая топология личности». Методика проводилась до и после просмотра каждого фильма.

2.3 Методики исследования

С целью выполнения поставленных исследовательских задач нам были выбраны методики для исследования структуры ценности личности, реакции

зрителя на стресс и фрустрацию, а так же динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности в результате просмотра стимульного материала.

2.3.1 Исследование структуры ценностей личности:

методика ценностный опросник С. Шварца

Методика направлена на изучение универсальных, общечеловеческих ценностей, существующих в каждой культуре в том или ином виде.

Человек в своем поведении ориентируется на определенные ценности, существующие в обществе или в референтной для него социальной группе. Эти ценности входят в структуру его убеждений в виде определенных образцов оценивания окружающего мира, которые становятся основой выбора собственных поступков. В оригинальной методике Ш. Шварца используется понятие ценности (values). В русском языке существует два близких по смыслу термина ценности и ценностные ориентации [56].

Ш. Шварц отобрал ценности, выявленные предшествующими исследователями, а также найденные им самим в религиозных и философских трудах, посвященных ценностям разных культур. Затем сгруппировал их в десять мотивационно отличающихся типов, которые, с его точки зрения, охватывают базовые типы.

Краткое определение мотивационных типов соответственно их центральной цели:

- власть (Power) – социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами;
- достижение (Achievement) – личный успех в соответствии с социальными стандартами;
- гедонизм (Hedonism) – наслаждение или чувственное удовольствие;
- стимуляция (Stimulation) – волнение и новизна;

- самостоятельность (Self-Direction) – самостоятельность мысли и действия;
- универсализм (Universalism) – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы;
- доброта (Benevolence) – сохранение и повышение благополучия близких людей;
- традиция (Tradition) – уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи;
- конформность (Conformity) – сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям;
- безопасность (Security) – безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя.

Ш. Шварц описывает следующие характеристики этих типов ценностей.

1. Власть (Power). Функционирование социальных институтов требует определенной дифференциации статусов, и в большинстве случаев в межличностных отношениях в разных культурах было выявлено сочетание показателей Доминантности – подчиненности. Центральная цель этого типа ценностей заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание). Ценности власти и достижения фокусируются на социальном уважении, однако ценности достижения (например, успешный, амбициозный) подчеркивают активное проявление компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как ценности власти (авторитет, богатство) подчеркивают достижение или сохранение доминантной позиции в рамках целой социальной системы.

2. Достижение (Achievement). Определяющая цель этого типа ценностей —

личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами. Проявление социальной компетентности (что составляет содержание этой ценности) в условиях доминирующих культурных стандартов влечет за собой социальное одобрение.

3. Гедонизм (Hedonism). Мотивационная цель данного типа определяется как наслаждение или чувственное удовольствие (удовольствия, наслаждение жизнью).

4. Стимуляция (Stimulation). Этот тип ценностей является производным от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Биологически обусловленные вариации потребности в стимуляции, опосредованные социальным опытом, приводят к индивидуальным различиям в значимости этой ценности. Мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям.

5. Самостоятельность (Self-Direction). Определяющая цель этого типа ценностей состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Самостоятельность как ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности и независимости.

6. Универсализм (Universalism). Мотивационная цель данного типа ценностей – понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы. Мотивационные цели универсализма производны от тех потребностей выживания групп и индивидов, которые становятся явно необходимыми при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы.

7. Доброта (Benevolence). Это более узкий «просоциальный» тип ценностей по сравнению с универсализмом. Лежащая в ее основе доброжелательность

сфокусирована на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Этот тип ценностей считается производным от потребности в позитивном взаимодействии, потребности в аффилиации и обеспечении процветания группы. Его мотивационная цель – сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь).

8. Традиции (Tradition). Любые социальные группы вырабатывают свои символы и ритуалы. Их роль и функционирование определяются опытом группы и закрепляются в традициях и обычаях. Традиционный способ поведения становится символом групповой солидарности, выражением единых ценностей и гарантией выживания. Традиции чаще всего принимают формы религиозных обрядов, верований и норм поведения. Мотивационная цель данной ценности — уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следование им.

9. Конформность (Conformity). Определяющая мотивационная цель этого типа – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Данная ценность является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших).

10. Безопасность (Security). Мотивационная цель этого типа – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Она производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей. По мнению Ш. Шварца, существует один обобщенный тип ценности безопасность (а

не два отдельных – для группового и индивидуального уровня). Связано это с тем, что ценности, относящиеся к коллективной безопасности, в значительной степени выражают цель безопасности и для личности (социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье).

Опросник, состоит из 57 ценностей, представляющих каждый из названных ценностных типов. Ценности были отобраны из всех основных мировых религий, а также из опросников, разработанных в Азии, Африке и на Западе. В итоговый список вошли и ценности, предложенные коллегами из многих стран.

Опросник Ш. Шварца по изучению ценностей личности представляет собой шкалу, предназначенную для измерения значимости десяти типов ценностей.

Опросник состоит из двух частей, отличающихся процедурой проведения.

Первая часть опросника («Обзор ценностей») предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении.

Вторая часть опросника («Профиль личности») изучает ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности.

Различие показателей по типам ценностей в этих двух частях опросника, характеризующих два уровня функционирования ценностей, отражает ценностное давление, которое осуществляется, с одной стороны, через социализацию и, с другой стороны, посредством референтной группы и традиций.

Опросник может использоваться для изучения ценностей различных социальных групп. Он предполагает самостоятельную работу испытуемого с ним и может применяться как индивидуально, так и в группе.

2.3.2 Исследование структуры ценностей личности:

мультисубъектная методика рефлексивного выбора В.А. Петровского

На основе мультисубъектной модели рефлексивного выбора В.А. Петровского возможен расчет показателя «готовность субъекта к выбору ценности», отражающего выбор ценностей на основе рефлексии мультисубъектным «Я» субъективного желания, возможностей и давлений среды. На основе метаимпликативной модели экзистенциального выбора (функция 2) рассчитывается показатель «мера благополучия субъекта, совершающего выбор некоторой ценности в контекстах различных по уровню поддержки этого выбора средой», отражающий соотношение готовности субъекта к выбору некоторой ценности с уровнем поддержки этого выбора окружением субъекта.

В методике представлены следующие ценности: Здоровье, Деньги(Достаток), Любовь, Жизнь, Свобода, Семья, Дружба, Творчество, Познание, Карьера(Успех), Власть, Игра, Красота, Развитие, Уверенность в себе и Образование.

В ходе прохождения опросника участника предлагается проранжировать ценности с позиции нескольких эго-состояний – Ребенка, Родителя и Взрослого – а так же оценить значимость этих ценностей с позиции окружающей их среды. Затем, по формуле вычисляется показатель реализуемости каждой ценности в диапазоне от 0 до 1, где «0» – минимальная реализация, а «1» – максимальная.

2.3.3 Исследование уровня стресса:

Шкала психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона

Шкала предназначена для измерения феноменологической структуры переживаний стресса. Цель – измерение стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях. Методика была первоначально

разработана во Франции, затем переведена и валидизирована в Англии, Испании и Японии. При разработке методики авторы стремились устранить имеющиеся недостатки традиционных методов изучения стрессовых состояний, направленных в основном на косвенные измерения психологического стресса через стрессоры или патологические проявления тревожности, депрессии, фрустрации и др. Лемур-Тесье-Филлион разработали опросник, который описывает состояние человека, переживающего стресс, вследствие чего отпала необходимость в определении таких переменных, как стрессоры или патологии. Вопросы сформулированы для нормальной популяции в возрасте от 18 до 65 лет применительно к разным профессиональным группам. Все это позволяет считать методику универсальной для применения к различным возрастным и профессиональным выборкам в нормальной популяции.

В России методика апробировалась Н.Е. Водопьяновой на выборке учителей, студентов и коммерческого персонала в количестве 500 человек. Многочисленные исследования показали, что PSM обладает достаточными психометрическими свойствами.

При интерпретации методики производится подсчет сумм всех ответов – интегральный показатель психической напряженности (ППН). Чем больше ППН, тем выше уровень психологического стресса:

ППН больше 155 баллов – высокий уровень стресса, свидетельствует о состоянии дезадаптации и психического дискомфорта, необходимости применения широкого спектра средств и методов для снижения нервнопсихической напряженности, психологической разгрузки, изменения стиля мышления и жизни. ППН в интервале от 100 до 154 баллов – средний уровень стресса.

ППН меньше 100 баллов – низкий уровень стресса свидетельствует о

состоянии психологической адаптированности к рабочим нагрузкам

2.3.4 Исследование типа личностного выбора:

авторская методика «Типология личностного выбора жизненного пути»

В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой

ТЛВ-тест создан на основе психотехники творческого выбора, разработанной с использованием теоретических концепций Г.С. Алтшуллера, И.М. Верткина, Ф.Е. Василюка, В.Г. Грязевой-Добшинской, Д.А. Леонтьева, Р. Мэя, В.А. Петровского, В.М. Розина. В психотехнику творческого выбора были включены 9 психотехнических действий: устремление как доминирующий характер активности; отвлечение от трудности внешнего мира; рефлексия переживания взаимодействия с миром; актуализация глубинных ценностей; сравнение и оценка альтернатив; конструирование альтернатив; удержание понимания трудности внешнего мира; принятие решения; жертва нереализованными альтернативами [42].

Опросник включает 84 утверждения, из которых 12 содержат варианты ответов, а 72 предполагают ответы типа «да/нет».

В ТЛВ-тесте выделены две шкалы: шкала рефлексии переживания внутренней сложности (шкала РПВС); шкала осознания трудности внешнего мира (шкала ОТВМ). Каждая шкала содержит 20 вопросов. Особенности сочетаний показателей шкал ТЛВ-теста соответствуют разным типам выбора:

- творческому (высокие показатели по обеим шкалам);
- ценностному (высокие показатели по шкале рефлексии переживания внутренней сложности, низкие показатели по шкале осознания трудности внешнего мира);
- реалистическому (низкие показатели по шкале рефлексии переживания

внутренней сложности, высокие показатели по шкале осознания трудности внешнего мира), гедонистическому (низкие показатели по обеим шкалам);

– гедонистическому (низкие показатели по обеим шкалам).

Рефлексия и поддержка внутренней сложности личности определяется через выбор уникального, неопределенного, непрагматического жизненного пути (ценностный и творческий выбор). Осознание и принятие внешней трудности личностью определяется через выбор рискованной, активной, самостоятельной, помехоустойчивой стратегии жизненного пути (реалистический и творческий выбор). Валидность методики доказана в различных исследованиях

2.3.5 Исследования реакции в ситуации фрустрации:

фрустрационный тест С. Розенцвейга

Фрустрационный тест Розенцвейга предназначен для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности. Тестируемому предлагаются 16 ситуаций, в которых создается препятствие (останавливают, обескураживают, обижают, сбивают с толку) и 8 ситуаций, в которых субъекта обвиняют в чем-то. Между этими группами ситуаций имеется связь, так как ситуация "обвинения" предполагает, что ей предшествовала ситуация "препятствия", где фрустратор был, в свою очередь, фрустрирован. Стимульный материал методики рисуночной фрустрации Розенцвейга составляют 24 рисунка, на которых изображены лица, находящиеся в проблемной ситуации. Один из персонажей произносит фразу, которой описывается суть возникшей проблемы. Над другим персонажем изображен пустой квадрат. Испытуемый должен дать за него любые пришедшие ему на ум ответы. Их содержание анализируется с целью выявления типа обиды (агрессии и ее направленности – на себя, на других). [98,124].

Каждый из полученных ответов оценивается, в соответствии с теорией Розенцвейга, по двум критериям: по направлению реакции (агрессии) и по типу реакции. По направлению реакции подразделяются на:

– Экстрапунитивные: реакция направлена на живое или неживое окружение, осуждается внешняя причина фрустрации, подчеркивается степень фрустрирующей ситуации, иногда разрешения ситуации требуют от другого лица.

– Интропунитивные: реакция направлена на самого себя, с принятием вины или же ответственности за исправление возникшей ситуации, фрустрирующая ситуация не подлежит осуждению. Испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя.

– Импунитивные: фрустрирующая ситуация рассматривается как нечто незначительное или неизбежное, преодолимое со временем, обвинение окружающих или самого себя отсутствует.

По типу реакции делятся на:

– Препятственно-доминантные. Тип реакции "с фиксацией на препятствии". Препятствия, вызывающие фрустрацию, всячески акцентируются, независимо от того, расцениваются они как благоприятные, неблагоприятные или незначительные.

– Самозащитные. Тип реакции "с фиксацией на самозащите". Активность в форме порицания кого-либо, отрицание или признание собственной вины, уклонения от упрека, направленные на защиту своего «Я», ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана.

– Необходимо-упорствующие. Тип реакции "с фиксацией на удовлетворение потребности". Постоянная потребность найти конструктивное решение конфликтной ситуации в форме либо требования помощи от других лиц, либо принятия на себя обязанности разрешить ситуацию, либо уверенности в том, что

время и ход событий приведут к ее разрешению.

2.3.6 Исследование динамики рефлексивных переживаний зрителя после просмотра фильмов-экранизаций классических произведений:

«Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской

Методика направлена на исследование личностных влияний (воздействий) произведений искусства. Эта методика является модификацией метода активного воображения. «Психологическая топология личности» включает 12 биполярных параметров (по 16 градаций в каждом) и основана на опыте использования психосемантического метода, в частности опыте обработки субъективных биполярных шкал [43,80,81].

Каждый биполярный параметр образован в прямоугольных координатах.

Сектор «+4/-4» характеризует образы, представляющие максимальную выраженность обоих векторов параметра максимально неустойчивого катастрофического состояния.

Сектор «+1/-1» характеризует образы представляющие минимальную выраженность обоих векторов параметра область недифференцированного состояния.

Сектор «+4/-1» характеризует образы с устойчивым доминированием одного из векторов параметра.

Сектор «-4/+1» характеризует образы с устойчивым доминированием другого вектора параметра.

Такое построение системы координат предполагает дальнейшее выявление катастрофических или гармоничных личностных состояний аудитории, отражающих личностные катастрофы и гармонизации авторов произведений. Визуализированные переживания оцениваются по качественным показателям по

каждому из 12 параметров для выявления динамики переживания субъектов.

Представленные в методике параметры делятся на несколько групп биполярных параметров:

Первая группа фиксирует оценку субъектов своего функционирования, состояний и дает возможность дифференцировать эффекты катарсиса и антикатарсиса. В группу включены 4 параметра:

1. Параметр рефлексии субъектов внутренне освещенности: «Свет» – «Темнота»
2. Параметр рефлексии психофизического состояния субъекта: «Перегревание» – «Замерзание»
3. Параметр рефлексии психоэмоционального состояния: «Радость» – «Страдание»
4. Параметр рефлексии эмоциональных отношений субъекта к другим субъектам: «Любовь» – «Агрессия»

Вторая группа параметров фиксирует отражение субъектов потенциала функционирования, взаимодействия с миром и включает следующие 4 параметра:

5. Параметр рефлексии предельных состояний психической активности: «Жизнь» – «Смерть»
6. Параметр рефлексии устремленности субъекта к объектам: «Притягательность» – «Отторжение»
7. Параметр рефлексии организации действий субъекта: «Динамика деятельности» – «Стабилизация структур деятельности»
8. Параметр уровней рефлексии субъектом взаимоотношений с другими субъектами: «Я рефлексирую взаимоотношения» – «Другой рефлексирует взаимоотношения»

Третья группа параметров фиксирует отражение субъектом глубинных

психических структур, определяющих его избирательность взаимодействия с миром, избирательность функционирования:

9. Параметр отражения избирательной направленности взаимодействия с объектами различных потенциалов: «Я и природа» – «Я и культура»

10. Параметр отражения избирательного отношения субъекта к коммуникативной ситуации: «Я в коммуникациях» – «Другие в коммуникациях»

11. Параметр отражения субъектом качеств структурирования пространств: «Физическое пространство объектов» – «Психологическое пространство значений»

12. Параметр отражения субъектом качества структурирования времени: «Историческое время» – «Психологическое время»

Параметры «Психологической топологии личности» дают возможности выявить катастрофичность полярных переживаний «Я», уравновешенность, гармоничность переживаний «Я» или их слабую дифференцированность и интенсивность. Сравнительный анализ экспериментальных воздействий и эффектов личностных влияний, полученных в группе субъектов, дает возможность выявить сензитивные точки и векторы наиболее вероятных изменений.

2.4 Методы статистической обработки данных

Первичные описательные статистики

К первичным описательным статистикам относятся числовые характеристики распределения признака, измеренного на определенной выборке. Числовые характеристики признака отражаются в числовом значении свойства распределения множества итогов измерения: либо исходя из их изменчивости, либо в зависимости от их расположения на числовой оси. Для полученных в

результате исследования экспериментальных данных вычислялись следующие характеристики: среднее арифметическое значение и стандартное отклонение.

Основной целью расчета значений первичных описательных статистик является замена множества значений измеренного признака одним числом. Такое компактное описание выборки позволяет исследователю интерпретировать результаты измерений, сравнивая различные группы между собой.

U-критерий Манна-Уитни

U-критерий Манна-Уитни – статистический критерий, который предназначен для оценки различий между двумя малыми независимыми выборками по уровню определенного количественного измеренного признака [46].

Данный критерий относится к числу непараметрических статистических критериев. Он позволяет определить, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между двумя проранжированными рядами измеренных значений параметра в двух выборках. И чем меньше значение U-критерия Манна-Уитни, тем более вероятно, что имеются достоверные различия между значениями измеряемого параметра.

В зависимости от полученного значения U принимается либо гипотеза о наличии достоверных различий между уровнем исследуемого признака в выборках (т. е. принимается альтернативная гипотеза H_1), либо гипотеза об отсутствии достоверных различий между уровнем признака в двух группах (H_0).

Факторный анализ

Метод многомерной математической статистики, используется при исследовании статистически связанных признаков с целью выявления определенного числа скрытых от непосредственного наблюдения факторов.

Так же определяется мера этой связи, и обнаруживаются основные факторы, лежащие в основе указанных изменений. Факторный анализ особенно продуктивен на начальных этапах научных исследований, когда необходимо выделить какие-либо предварительные закономерности в исследуемой области.

Главная цель факторного анализа, является краткое описание информации, экономическое описание.

Его цели, как и цель других разделов математической статистики, заключается в разработке моделей, понятий и методов, позволяющих анализировать и интерпретировать массивы экспериментальных или наблюдаемых данных вне зависимости от их физической формы.

Факторный анализ является эффективным средством получения короткого описания взаимоотношений между параметрами при среднем числе параметров и, кроме того, в несколько модифицированном виде служит одной из основных составляющих лингвистических методов обработки экспериментальных данных с большим числом параметров.

Корреляционный анализ

Метод ранговой корреляции r_s Спирмена позволяет определить тесноту (т. е. силу) и направление корреляционной взаимосвязи между двумя признаками, которые были измерены в ранговой шкале [46].

Данный метод относится к числу непараметрических. Расчет коэффициента не требует предположений о характере распределения признака в генеральной совокупности, коэффициент определяет степень тесноты связи порядковых признаков, которые представляют собой ранги сравниваемых величин.

При использовании коэффициента ранговой корреляции оценивается теснота связи между признаками: значения коэффициента, равные 0,3 и менее, являются

показателями слабой тесноты связи; значения коэффициента более 0,4, но менее 0,7 – показателями умеренной тесноты связи, значения коэффициента, равные 0,7 и более – показателями высокой тесноты связи. Величина коэффициента ранговой корреляции Спирмена располагается в интервале от +1 до –1.

Подсчет данных проводился с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics и программы MS Excel [81,82].

ГЛАВА 3 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Исследование структуры ценностей

студентов из России и Китая

Частная гипотеза №1: Существуют значимые различия в структуре ценностей студентов из России и Китая.

В целях проверки гипотезы использовались следующие методики: ценностный опросник С. Шварца, мультисубъектная методика рефлексивного выбора В.А. Петровского.

В параграфе приводятся первичная статистика, анализ на основе статистического критерия Манна–Уитни и факторный анализ.

3.1.1 Первичная статистическая диагностика

структуры ценностей студентов

Для проведения первичной диагностики были вычислены среднее арифметическое значение и σ данных, полученных в ходе исследования.

Результаты первичной статистики по методике ценностный опросник С. Шварца представлены в таблице 1. Данные представлены в виде ранговых значений ценностей, где «1» – наибольшее значение, а «10» – наименьшее.

На уровне нормативных идеалов у студентов из России наиболее ярко проявляются Самостоятельность на первом месте, Достижения на втором и Конформность на третьем. То есть, на уровне личных убеждений студенты из России отдают большее предпочтение самостоятельности мышления и выбора способов действия, личному успеху через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами а так же сдерживанию и предотвращению действий, которые не соответствуют социальным нормам и ожиданиям.

Таблица 1 – Результаты первичной статистики диагностики структуры ценностей студентов из России и Китая (по ценностному опроснику С. Шварца)

Ценности (ранговые показатели, от 1 до 10)		Студенты из России		Студенты из Китая	
		Среднее значение	σ	Среднее значение	σ
Нормативные идеалы	Конформность Conformity	4.96	3.00	3.28	2.12
	Традиции Tradition	6.46	2.81	6.00	2.41
	Доброта Benevolence	6.07	2.30	6.55	1.98
	Универсализм Universalism	6.36	2.43	4.57	2.40
	Самостоятельность Self-Direction	2.88	1.99	2.79	1.95
	Стимуляция Stimulation	5.36	2.80	7.91	2.47
	Гедонизм Hedonism	5.18	3.08	6.62	3.01
	Достижения Achievement	3.82	2.52	4.81	2.69
	Власть Power	6.84	2.76	7.02	2.64
	Безопасность Security	7.07	1.83	5.45	2.48
Индивидуальные приоритеты	Конформность Conformity	6.36	2.64	5.40	2.17
	Традиции Tradition	8.36	2.19	8.11	1.94
	Доброта Benevolence	4.84	2.43	3.60	2.40
	Универсализм Universalism	5.19	2.34	4.11	2.32
	Самостоятельность Self-Direction	3.27	2.03	4.00	2.02
	Стимуляция Stimulation	5.20	2.69	6.74	2.68
	Гедонизм Hedonism	4.02	2.93	5.23	2.70
	Достижения Achievement	4.79	2.25	6.45	2.14
	Власть Power	6.58	2.99	8.06	2.67
	Безопасность Security	6.38	2.64	3.30	2.28

У студентов из Китая на уровне нормативных идеалов наиболее выражено проявляются ценности Самостоятельность на первом месте, Конформность на втором и Универсализм на третьем. То есть, на уровне личных убеждений студенты из Китая так же в первую очередь ценят самостоятельность мышления и выбора способов действия, но в то время как предотвращение не соответствующих социальным ожиданиям действий имеет для них большое значение. В то же время для них важными являются понимание, терпимость, потребность выживания групп.

На уровне индивидуальных приоритетов у студентов из России наиболее выраженными являются Самостоятельность, Гедонизм, Достижения и Доброта. То есть, на уровне черт чаще всего проявляющихся в социальном поведении у студентов из России на первом месте сохраняется потребность в самостоятельности. На втором месте проявляется мотивационная цель в получении наслаждения или чувственного удовольствия. На третьем месте в равной степени проявляется как стремление к личному успеху, так и потребность в позитивном взаимодействии и «аффилиации» с близкими людьми.

У студентов из Китая на уровне индивидуальных приоритетов наиболее выражено проявляются ценности Безопасность, Доброта, Универсализм и Самостоятельность. То есть, на уровне черт чаще всего проявляющихся в социальном поведении у студентов из Китая наибольшее значение принимает потребность в собственной безопасности, гармонии и стабильности общества. На втором месте проявляется потребность в позитивном взаимодействии с другими людьми и «аффилиации». На третьем месте в равной степени проявляется понимание, терпимость, потребность выживания группы а так же стремление к самостоятельности мышления и выбора способа действия.

Результаты первичной статистики по мультисубъектной методике рефлексивного выбора В.А. Петровского представлены в таблице 2. Потребность в реализации ценности считалась значимой при показателе выше 0.75.

Таблица 2 – Результаты первичной статистики диагностики структуры ценностей студентов из России и Китая (по формуле мультисубъектной методики рефлексивного выбора В.А. Петровского)

Значимость ценностей (от 0 до 1)	Студенты из России		Студенты из Китая	
	Среднее значение	σ	Среднее значение	σ
Здоровье	0.90	0.16	0.94	0.13
Деньги (Достаток)	0.78	0.18	0.80	0.17
Любовь	0.78	0.19	0.78	0.16
Жизнь	0.80	0.19	0.77	0.14
Свобода	0.73	0.19	0.66	0.20
Семья	0.84	0.20	0.90	0.13
Дружба	0.68	0.19	0.71	0.17
Творчество	0.63	0.22	0.59	0.14
Познание	0.66	0.21	0.62	0.14
Карьера (Успех)	0.76	0.17	0.82	0.13
Власть	0.72	0.22	0.79	0.12
Игра	0.39	0.30	0.44	0.32
Красота	0.60	0.21	0.83	0.24
Развитие	0.74	0.17	0.72	0.16
Уверенность в себе	0.66	0.19	0.70	0.14
Образование	0.77	0.17	0.74	0.16

У студентов из России и Китая обнаруживаются высокие показатели по шкалам Здоровье, Достаток, Любовь, Жизнь, Семья, Успех. То есть, студенты в обеих группах склонны придавать большое значение универсальным жизненным ценностям таким как любовь, здоровья и семья, а так же финансовому

благополучию и успеху в карьере. Так же, у студентов из России значимо проявляется потребности в реализации ценности образования, в то время как для студентов из Китая высокий приоритет имеет реализация эстетических бытийных ценностей.

Таким образом, по результатам первичной статистической диагностики можно сказать для студентов из России огромную значимость имеет право на собственную самостоятельность, свободу выбора действий и достижения желаемых целей. При этом в социальных ситуациях для них характерно стремление к удовлетворению гедонистических потребностей. Обнаруживается значимость поддержания позитивных контактов с близкими людьми и осознание важности соответствия социальным ожиданиям.

Для студентов из Китая так же значима самостоятельность, но при этом соответствию социальным ожиданиям уделяется намного большее значение. В социальном поведении студенты из Китая очень остро ощущают потребность в стабильности и безопасности, доминирующие ценности в структурные направлены главным образом на поддержание, стабилизацию и защиту социального пространства вокруг них. Для студентов из Китая значимой оказывается реализация эстетических бытийных ценностей.

3.1.2 Сравнительный анализ структуры ценностей студентов из России и Китая

В целях проведения сравнительного анализа структуры ценностей и типа предпочитаемого жизненного пути студентов из России и Китая были проанализированы следующие методики: ценностный опросник С. Шварца; мультисубъектная методика рефлексивного выбора В.А. Петровского.

Для поиска статистически значимых различий использовался U-критерий

Манна-Уитни.

Результаты сравнительного анализа по методике ценностный опросник С. Шварца представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительный анализ структуры ценностей студентов из России и Китая (по ценностному опроснику С. Шварца)

Ценности (Меньший ранг соответствует большей выраженности)		Средний ранг		Значение U- критерия Манна-Уитни
		Студенты из России	Студенты из Китая	
Нормативные идеалы	Конформность Conformity	66.96	50.35	1237.50**
	Универсализм Universalism	69.67	47.03	1061.50 **
	Стимуляция Stimulation	46.46	75.49	875.00 **
	Гедонизм Hedonism	52.44	68.16	1263.50*
	Безопасность Security	69.62	47.09	1065.00**
Индивидуальные приоритеты	Доброта Benevolence	67.28	49.95	1216.50**
	Универсализм Universalism	66.16	51.33	1289.50*
	Стимуляция Stimulation	50.84	70.12	1159.50**
	Достижения Achievement	49.65	71.58	1082.00**
	Власть Power	53.38	67.00	1325.00*
	Безопасность Security	74.12	41.57	772.00**

** – $p \leq 0,01$

* – $p \leq 0,05$

Обнаружено 11 статистически значимых различий в структуре ценностей студентов из России и Китая.

Результаты сравнения значимы по показателям нормативных ценностей Конформность, Универсализм и Безопасность.

Следовательно, в ценностной структуре студентов из Китая значительно

большее значение имеют потребности в соответствии социальным нормам и представлениям, проявлении понимания и терпимости к Другим людям, сохранения группы, гармонии и стабильности социума.

Результаты сравнения значимы по показателям нормативных ценностей Стимуляция и Гедонизм.

Следовательно, в ценностной структуре студентов из России значительно большее значение имеют потребности в разнообразии новых и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности, стремления к новым ощущениям. Для студентов из России важным более важным является получение чувственного удовольствия и наслаждения.

Результаты сравнения значимы по показателям индивидуальных ценностей Доброта, Универсализм и Безопасность.

Следовательно, в ситуации реальных социальных взаимоотношений студенты из Китая так же более склонны проявлять терпимость по отношению к Другим людям, стремятся к поддержанию просоциального контакта и обеспечению безопасности себя и других людей.

Результаты сравнения значимы по показателям индивидуальных ценностей Стимуляция, Достижения и Власть.

Следовательно, в ситуации реальных социальных взаимоотношений студенты из России в большей степени стремятся к получению новых эмоций и разнообразных ощущений, достижению личного успеха, проявлению амбиций, а так же стремятся к достижению социального статуса и престижа. Стремление к переживанию нового опыта представляет для них больше значение.

Результаты сравнительного анализа по мультисубъектной методике рефлексивного выбора В.А. Петровского представлены в таблице 4.

Обнаружено 5 статистически значимых различий в структуре ценностей

студентов из России и Китая.

Таблица 4 – Сравнительный анализ структуры ценностей студентов из России и Китая (по мультисубъектной методике рефлексивного выбора В.А. Петровского)

Название шкалы методики (Большой ранг соответствует большей выраженности)	Средний ранг		Значение U- критерия Манна-Уитни
	Студенты из России	Студенты из Китая	
Жизнь	65.92	51.62	1305.00*
Семья	53.68	66.64	1344.00*
Карьера (Успех)	53.58	66.75	1338.00*
Красота	43.55	79.06	686.00**
Развитие	65.51	52.13	1332.00*

** – $p \leq 0,01$

* – $p \leq 0,05$

Результаты сравнения значимы по потребностям в реализации ценностей Семья, Карьера и Красота. Следовательно, для студентов из Китая в сравнении со студентами из России более значимой оказывается потребность в семейных ценностях, успешной карьере и красоте.

Результаты сравнения значимы по потребностям в реализации ценностей Жизнь и Развитие. Следовательно, для студентов из России в сравнении со студентами из Китая более значимой является потребность в ценности жизни и развитии.

Таким образом, в результате сравнительного анализа структуры ценностей студентов удалось установить, что студенты из Китая более склонны к поддержанию определенного «статус-кво», сохранению социальной стабильности, благополучия. Несмотря на присутствующее стремление к самостоятельности и желание обрести успех, в совокупности их ценностная структура направлена то, чтобы обезопасить самих себя, свое близкое окружение и общество от

потенциально негативных изменений.

В то же время студенты из России значительно сильнее направлены на самореализацию, стремление к получению авторитета и престижа. Жажда развития, изменений, новых ощущений и получения удовольствия является важным стимулом в их структуре ценностей и социальных взаимодействиях.

3.1.3 Факторный анализ структуры ценностей студентов

В целях сравнения структуры ценностей студентов из России и Китая был проведен факторный анализ результатов методик ценностный опросник С. Шварца и мультисубъектная методика рефлексивного выбора В.А. Петровского. Факторный анализ проводился до получения решения, объясняющего более, чем 60% дисперсии.

Результаты факторного анализа представлены в таблицах 5-6.

В ходе анализа в группе студентов из России было дифференцировано 8 факторов. Суммарный процент дисперсии составил 63,45%. Индивидуальные нагрузки выявленных факторов распределены следующий образом: Фактор 1 (Общественные взаимоотношения) – 15,77%, Фактор 2 (Стремление к новым ощущениям) – 13,46%, Фактор 3 (Благосостояние vs Дружба) – 8,17%, Фактор 4 (Саморазвитие vs Любовь) – 7,48%, Фактор 5 (Красота vs Жизнь) – 5,23%, Фактор 6 (Творчество vs Семья) – 4,97%, Фактор 7 (Игра) – 4,37% и Фактор 8 (Стремление к Власти) – 4,01%.

Наибольшей нагрузкой обладает фактор 1 «Общественные взаимоотношения» – он включает в себя ценности Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм и Безопасность как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов.

Таблица 5 – Факторный анализ структуры ценностей российских студентов

Шкалы методик		Ф. 1	Ф. 2	Ф. 3	Ф. 4	Ф. 5	Ф. 6	Ф. 7	Ф. 8
Нормативные идеалы	Конформность	0.83							
	Традиции	0.83							
	Доброта	0.67							
	Универсализм	0.49							
	Самостоятельность		0.63						
	Стимуляция		0.67						
	Гедонизм		0.57						
	Достижения								0.58
	Власть								0.48
	Безопасность	0.80							
Индивидуальные приоритеты	Конформность	0.68							
	Традиции	0.62							
	Доброта	0.61							
	Универсализм	0.56							
	Самостоятельность		0.49						
	Стимуляция		0.73						
	Гедонизм		0.74						
	Достижения		0.43						
	Власть								0.58
	Безопасность	0.57							
Реализуемые ценности	Здоровье			0.68					
	Деньги (Достаток)			0.64					
	Любовь				-0.61				
	Жизнь					-0.74			
	Свобода								0.66
	Семья						0.80		
	Дружба			-0.58					
	Творчество						-0.51		
	Познание						-0.66		
	Карьера (Успех)			0.56					
	Власть						0.47		
	Игра							0.75	
	Красота					0.63			
	Развитие				0.49				
	Уверенность в себе				0.64				
	Образование				0.72				

Соблюдение общественных норм, сохранение общественного благополучия,

безопасности, традиций и поддержание хороших близких контактов формируют единую связанную систему как в ценностных идеалах, так и в реальных социальных ситуациях.

Фактор 2 «Стремление к новым ощущениям» включает в себя ценности Самостоятельность, Стимуляция и Гедонизм как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальные приоритетов, а так же на уровне индивидуальных приоритетов дополнительно включает фактор Достижения. Стремление к получению удовольствия, новом опыту, эмоциям и ощущениям так же представляется как система, существующая в ценностных идеалах и проявляемая в реальных социальных ситуациях.

Фактор 3 «Благосостояние vs Дружба» является биполярным, включающим стремления к реализации ценностей Здоровья и Достатка на одном полюсе, а Дружбы – на другом. В структуре ценностей студентов из России стремление к дружбе оказывается противопоставлено стремлениям к собственному здоровью и достижению финансового благополучия.

Фактор 4 «Саморазвитие vs Любовь» является биполярным, включающим стремления к реализации ценностей Образования, Уверенности в себе, Развития на одном полюсе, а Любви – на другом. В структуре ценностей студентов из России стремление к любви оказывается противопоставлено стремлениям к саморазвитию и получению знаний.

Фактор 5 «Красота vs Жизнь» является биполярным, включающим стремления к реализации ценности Красота на одном полюсе, а Дружбы – на другом. В структуре ценностей студентов из России стремление к стабильной жизни оказывается противопоставлено стремлениям к удовлетворению эстетических потребностей в красоте.

Фактор 6 «Творчество vs Семья» является биполярным, включающим

стремления к реализации ценностей Творчество и Познание на одном полюсе, а Семьи и Власти – на другом. В структуре ценностей студентов из России стремление к формированию семьи или достижению авторитета оказывается противопоставлено стремлениям к творческой, креативной и познавательной деятельности.

Фактор 7 «Игра» включает в себя стремление к реализации ценности Игра. Для студентов из России потребность в реализации игровой деятельности является самостоятельной, независимой структурой в системе ценностей.

Фактор 8 «Стремление к власти» включает в себя на уровне нормативных идеалов ценности Власть и Достижения, на уровне индивидуальных приоритетов ценность Власть, и на уровне стремление к реализации ценность Свободы. Для студентов из России стремление к собственной свободе связано с осознанием необходимости получения власти, авторитета и признания.

В ходе анализа в группе студентов из России было дифференцировано 8 факторов. Суммарный процент дисперсии составил 62,75%. Индивидуальные нагрузки выявленных факторов распределены следующим образом: Фактор 1 (Принятые идеалы) – 18,15%, Фактор 2 (Индивидуальные стремления) – 9,39%, Фактор 3 (Свобода и Власть) – 8,05%, Фактор 4 (Творчество vs Карьера) – 7,09%, Фактор 5 (Саморазвитие vs Деньги) – 5,84%, Фактор 6 (Здоровье и семья) – 5,53%, Фактор 7 (Гедонизм vs Жизнь) – 4,72% и Фактор 8(Игра и Красота) – 3,99%.

Наибольшей нагрузкой обладает фактор 1 «Принятые идеалы» – он включает в себя нормативные ценности Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Самостоятельность, Достижения и Безопасность. Соблюдение общественных норм, порядка и безопасности, а так же «просоциальное» поведение и самостоятельность формируют связанную структуры идеалов, существующих в системе ценностей студентов из Китая.

Таблица 6 – Факторный анализ структуры ценностей китайских студентов

Шкалы методик		Ф. 1	Ф. 2	Ф. 3	Ф. 4	Ф. 5	Ф. 6	Ф. 7	Ф. 8
Нормативные идеалы	Конформность	0.81							
	Традиции	0.68							
	Доброта	0.81							
	Универсализм	0.84							
	Самостоятельность	0.76							
	Стимуляция	0.60							
	Гедонизм							0.46	
	Достижения	0.71							
	Власть							0.53	
	Безопасность	0.60							
Индивидуальные приоритеты	Конформность		0.69						
	Традиции		0.46						
	Доброта		0.60						
	Универсализм		0.64						
	Самостоятельность		0.51						
	Стимуляция			0.69					
	Гедонизм			0.54					
	Достижения		0.63						
	Власть			0.55					
	Безопасность		0.74						
Реализуемые ценности	Здоровье						0.80		
	Деньги (Достаток)					0.69			
	Любовь				0.44				
	Жизнь							-0.68	
	Свобода			0.37					
	Семья						0.71		
	Дружба		0.09						
	Творчество				0.42				
	Познание				0.71				
	Карьера (Успех)				-0.70				
	Власть				-0.63				
	Игра								0.69
	Красота								0.84
	Развитие						-0.54		
	Уверенность в себе						-0.53		
	Образование						-0.70		

Фактор 2 «Индивидуальные стремления» включает в себя индивидуальные

ценности Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Самостоятельность, Достижения и Безопасность. У студентов из Китая на уровне реальных социальных ситуаций и взаимоотношений вышеописанные стремления к общественному порядку, «просоциальному» поведению и безопасности представляют собой отдельную структуру, не связанную с общественными «Принятыми Идеалами».

Фактор 3 «Свобода и Власть» включает в себя на индивидуальном уровне ценности Гедонизм, Стимуляция и Власть, а так же стремление к реализации ценности Свободы. Для студентов из Китая возможность реализации собственной потребности в свободе связана с возможностью обретения новых ощущений, получения чувственных удовольствий и обретению статус и авторитета.

Фактор 4 «Творчество vs Карьера» является биполярным, включающим стремления к реализации ценностей Любовь, Творчество и Познание на одном полюсе, а Карьеры и Власти – на другом. В структуре ценностей студентов из Китая стремление к успешной реализации в карьере и обретения авторитета противопоставляется стремлениям к творчеству, познанию и обретению любви.

Фактор 5 «Саморазвитие vs Деньги» является биполярным, включающим стремления к реализации ценностей Развитие, Уверенность и себе, Образование на одном полюсе, а Деньги(Достаток) – на другом. В структуре ценностей студентов из Китая стремление к успешной реализации потребностей в саморазвитии, образовании и самоутверждению противопоставляются стремлению к достижению богатства.

Фактор 6 «Здоровье и Семья» включает в себя стремление к реализации ценностей Здоровья и Семье. В структуре ценностей студентов из Китая успешное реализаций семейных ценностей и сохранение собственного здоровья прочно связаны друг с другом.

Фактор 7 «Гедонизм vs Жизнь» является биполярным, включающим нормативные ценности Гедонизм и Власть на одном полюсе, а стремление к реализации ценности Жизнь – на другом. В структуре ценностей студентов из Китая стремление к власти, авторитету, а так же удовольствиям противопоставляются реализации базовой ценности жизни.

Фактор 8 «Игра и Красота» включает в себя реализуемые ценности Игра и Красота. В структуре ценностей студентов из Китая значимость удовлетворения эстетических потребностей и реализации потребности в игровой деятельности формируют единую связанную структуру.

Таким образом, сравнивая структуру ценностей студентов из России и Китая можно отметить как схожие, черты, так и серьезные отличия. В обеих группах отмечается конфликтующие структуры в системе ценностей, представленные биполярным факторами, в которых степень стремление к одним ценностям обостряет значимость других. Для студентов из России образование и саморазвитие не сочетается с любовью, финансовым успехом и дружбой. В то время как для студентов из Китая на противоположных биполярных полюсах оказываются с одной стороны любовь и творчество, а с другой карьера. Так же у студентов из Китая отмечает противопоставление финансового успеха и саморазвития.

Другим значимым отличием является различие в группировании структуры нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Основную нагрузку факторной структуры в обоих случаях представляют два фактора, включающие нормативные идеалы и идеальные приоритеты личности. У Студентов из России их поведение в реальных социальных ситуациях в отношении большинства ценностей коррелирует с их принятыми нормативными идеалами. В то время как у студентов из Китая нормативные идеалы и реализация индивидуальных

ценностей в конкретных ситуациях выступают как две обособленные, мало связанные друг с другом структуры.

Там, где студент из России склонен назвать какую-то ценность важной и поступить соответствующим ей образом, студент из Китая может называть одну иерархию как свою идеальную, в то время как реализовывать иную. Это может быть связано с тем, что в Китае огромное значение играет Уважение к порядку, традициям и подчинение авторитету, даже в том случае если ты лично с ним не согласен. Студенты из Китая принимают требуемые от них идеалы как номинативные нормы, но не всегда следуют им.

3.2 Анализ переживаний студентов из России и Китая в ситуации стресса, фрустрации и личностного выбора

Частная гипотеза №2: Существуют значимые различия в реакциях в состоянии стресса и ситуации фрустрации между студентами из России и Китая.

В целях проверки гипотезы использовались следующие методики: шкала психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона, типология личностного выбора жизненного пути В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой, фрустрационный тест С. Розенцвейга.

3.2.1 Первичная статистическая диагностика переживаний студентов из России и Китая в ситуации стресса, фрустрации и реализации личностного выбора

В целях проведения первичной диагностики структуры ценностей студентов из России и Китая были вычислены среднее арифметическое значение и σ данных, полученных в результате проведения методик.

Результаты первичной статистики по шкале психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Результаты первичной статистики диагностики уровня стресса студентов из России и Китая (по шкале психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона)

Шкала методики (От 0 до 200)	Студенты из России		Студенты из Китая	
	Среднее значение	σ	Среднее значение	σ
Шкала стресса	88.81	31.94	95.38	25.29

Средние показатели шкалы стресса обеих групп находятся на границе между оптимальным и средним уровнем стресса. Это указывает на наличие определенного уровня стрессовой напряженности в обеих группах во время проведения исследования. Среднее значение по шкале стресса в группе студентов из Китая немного выше чем в группе студентов из России, степень значимости данного различия будет установлена в следующем разделе.

Результаты первичной статистики по методике типология личностного выбора жизненного пути представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Результаты первичной статистики диагностики показателей стратегии личностного выбора студентов из России и Китая (по типологии личностного выбора жизненного пути В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой)

Шкалы методики (от 0 до 20)	Студенты из России		Студенты из Китая	
	Среднее значение	σ	Среднее значение	σ
Рефлексия и поддержка внутренней сложности (РПВС)	9.19	2.81	9.49	2.59
Осознание и принятие внешней трудности (ОПВТ)	10.97	2.97	9.98	2.53

Средние показатели шкал РПВС и ОПВТ студентов обеих исследуемых групп колеблются в пределах значений неопределенного типа выбора жизненного пути.

Так же, на основе данных типологии личностного выбора жизненного пути В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой. было проанализировано процентное соотношения студентов с разным типом жизненного пути в обоих выборках.

Процентное соотношение студентов из России и Китая относящихся к определенному типу по результатам диагностики типологии личностного выбора жизненного пути представлено в таблице 9.

Таблица 9 – Процентное соотношение студентов из России и Китая со склонностью к определенному типу личностного выбора (по типологии личностного выбора жизненного пути В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой)

	Процент студентов с определенной стратегий жизненного пути					Сумма
	Установка на творческий путь	Установка на ценностный путь	Установка на реалистический путь	Установка на гедонистический путь	Неопределенный путь	
Студенты из России	10.9%	8.5%	20.9%	35.7%	24%	100%
Студенты из Китая	13.2%	7.5%	17%	37.8%	24.5%	100%

По полученным данным мы наблюдаем, что и студенты из России и студенты из Китая в большей степени склонны к гедонистическому выбору, простому жизненному пути, с понятными задачами и средствами их выполнения..

Результаты первичной статистики по методике фрустрационный тест С. Розенцвейга представлены в таблице 10.

У студентов из России наблюдается преобладание экстрапунитивных

реакций(Е) и фиксации на самозащите(Е-D). Их реакции чаще направлены на внешний источник в стремлении обезопасить себя.

Таблица 10 – Результаты первичной статистики диагностики реакции в ситуации фрустрации студентов из России и Китая (по фрустрационному тесту С. Розенцвейга)

Шкалы методики (от 0 до 24)	Студенты из России		Студенты из Китая	
	Среднее значение	σ	Среднее значение	σ
Фиксация на неприятной ситуации(Е-OD)	2.80	1.53	2.53	1.48
Обвинение и Отрицание вины(Е-ED)	4.33	2.26	3.22	1.74
Ожидание помощи(е-NP)	3.63	1.96	2.93	2.02
Восприятие ситуации как положительной(I-OD)	0.54	0.87	0.55	1.05
Признание своей вины(I-ED)	3.21	1.49	3.71	1.59
Стремление самостоятельно разрешить ситуацию(i-NP)	3.04	1.57	2.41	1.41
Игнорирование фрустрирующей ситуации (M-OD)	4.05	1.74	6.84	2.79
Отрицание вины Другого(M-ED)	1.49	1.25	1.22	1.10
Ожидание самостоятельного разрешения ситуации(m-NP)	0.90	0.99	0.60	0.64
Фиксация на препятствии (O-D)	7.39	2.27	9.92	2.44
Фиксация на самозащите (E-D)	9.03	2.44	8.14	2.26
Фиксация на разрешении ситуации (N-P)	7.53	2.56	5.94	2.42
Экстрапунитивные реакции (E)	10.76	2.74	8.68	2.84
Интропунитивные реакции (I)	6.80	2.15	6.66	2.45
Импунитивные реакции (M)	6.38	2.03	8.66	2.62
Индекс групповой конформности (GCR)	47.51	13.74	51.62	11.09

У студентов из Китая наблюдается преобладание импунитивных реакций(М) и фиксация на препятствии(O-D). Они чаще стараются избегать направлять свою реакцию на определенный объект в возникшей ситуации. В предпочитаемых ими

стратегиях часто отдается предпочтению Игнорированию фрустрирующей ситуации(М-OD)

Средние показатели индекса «групповой конформности» в обеих группах находятся в пределах 50%, что соответствует возрастной норме.

3.2.2 Сравнительный анализ переживаний студентов из России и Китая в ситуации стресса, фрустрации и реализации личностного выбора

В целях проведения сравнительного анализа стрессовых реакций и реакций в ситуации фрустрации студентов из России и Китая были проанализированы следующие методики: фрустрационный тест С. Розенцвейга; шкала психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона, типология личностного выбора жизненного пути В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой

Для поиска статистически значимых различий использовался U-критерий Манна-Уитни.

В ходе сравнительного анализа данных методики шкала психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона с применением U-критерия Манна-Уитни статистически значимых различий обнаружено не было. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Сравнительный анализ уровня стресса стратегии личностного выбора студентов из России и Китая (по шкале психологического стресса PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона)

Название шкалы методики (Большой ранг соответствует большой выраженности)	Средний ранг		Значение U- критерия Манна-Уитни
	Студенты из России	Студенты из России	
Шкала стресса	56.29	63.43	1514.00

Результаты сравнительного анализа по фрустрационному тесту С. Розенцвейга представлены в таблице 12.

Обнаружены 7 статистически значимых различий в реакциях студентов из России и Китая в ситуациях фрустрации.

Таблица 12 – Сравнительный анализ реакций в ситуации фрустрации студентов из России и Китая (по фрустрационному тесту С. Розенцвейга)

Название шкалы методики (Большой ранг соответствует большей выраженности)	Средний ранг		Значение U- критерия Манна-Уитни
	Студенты из России	Студенты из Китая	
Обвинение и Отрицание вины(E-ED)	67.40	49.81	1209.00**
Ожидание помощи(e-NP)	65.58	52.04	1327.00*
Игнорирование фрустрирующей ситуации(M-OD)	42.97	79.77	648.00**
Фиксация на препятствиях(O-D)	46.11	75.92	852.00**
Фиксация на разрешении ситуации(N-P)	68.64	48.29	1128.50**
Экстрапунитивные реакции(E)	71.74	44.49	927.00**
Импунитивные реакции(M)	44.75	77.59	763.50*

** – $p \leq 0,01$

* – $p \leq 0,05$

Результаты сравнения значимы по параметрам Обвинение и Отрицание вины(E-ED), Ожидание помощи(e-NP), Фиксация на разрешения ситуации(N-P) и Экстрапунитивные реакции(E).

Следовательно, в ситуации фрустрации в реакциях студентов из России чаще встречается фиксация внимания на стремлении тем или иным способом разрешить ситуацию. При этом, наиболее часто реакция оказывается направлена на внешний источник. В сравнении со студентами из Китая, они чаще склонны к обвинению других людей и отрицанию собственной вины. Так же, они чаще ожидают что проблемная ситуация будет разрешена другим человеком.

Результаты сравнения значимы по параметрам Игнорирование фрустрирующей ситуации(M-OD), Фиксация на препятствиях(OD) и Импунитивные реакции(M).

Следовательно, в ситуации фрустрации студенты из Китая больше фокусируют внимание на саму факт наличия проблемы/препятствия. При этом, в сравнении со студентами из России, часто отсутствует выраженное направление реакции. Более частой оказывается ситуация, когда фрустрирующие обстоятельства не замечаются, игнорируются или преуменьшаются.

В ходе сравнительного анализа данных методики типология личностного выбора жизненного пути с применением U-критерия Манна-Уитни статистически значимых различий обнаружено не было. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Сравнительный анализ показателей стратегии личностного выбора студентов из России и Китая (по типологии личностного выбора жизненного пути В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой)

Название шкалы методики (Большой ранг соответствует большой выраженности)	Средний ранг		Значение U- критерия Манна-Уитни
	Студенты из России	Студенты из Китая	
Рефлексия и поддержка внутренней сложности (РПВС)	57.39	62.08	1585.50
Осознание и принятие внешней трудности (ОПВТ)	63.99	53.99	1430.50

** – $p \leq 0,01$

* – $p \leq 0,05$

Таким образом, в результате сравнительного анализа реакций российских и китайских студентов в ситуации стресса, фрустрации и реализации личностного выбора обнаружено наличие значимых различий в предпочитаемых стратегиях поведения в ситуации фрустрации. Для российских студентов характерен фокус на проблеме и других субъектах, в то время как для китайских студентов – избегание присваивания вины другим людям и игнорирование фрустрирующей ситуации.

Так же обнаружено, что студенты из России и студенты из Китая в большей степени склонны к гедонистическому выбору жизненного пути, с понятными задачами и доступными средствами их выполнения..

3.3 Исследование взаимосвязи структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России и Китая после просмотра фильмов

Частная гипотеза №3: Существует взаимосвязь между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний личности после просмотра фильмов-экранизаций и структурой ценностей студентов из России и Китая.

В целях проверки гипотезы были проанализированы следующие методики: «Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской (психосемантическая методика), ценностный опросник С. Шварца, мультисубъектная методика рефлексивного выбора В.А. Петровского.

Для поиска значимых корреляций использовался коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена.

3.3.1 Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России и Китая (по ценностному опроснику С. Шварца)

Результаты корреляционного анализа динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности по «Психологической топологии личности» и ценностей по Ценностному опроснику С. Шварца представлены в таблицах 14-17.

Обнаружены 13 статистически значимых связей между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра «Война и Мир» (режиссер Т. Харпер) и структурой ценности студентов из России.

Таблица 14 – Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России после просмотра «Война и Мир», Т. Харпер (коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена)

Параметры, по ценностному опроснику С. Шварца		Динамика рефлексии амбивалентных переживаний по «Психологической топологии личности»					
		Перегревание – Замерзание	Радость–Страдание	Любовь–Агрессия	Жизнь–Смерть	Я/Другие рефлексируют	Я и природа – Я и культуры
Нормативные идеалы	Конформность				-0.36**		
	Традиции			-0.36**			
	Доброта						0.42**
	Власть		0.36**				-0.29*
Индивидуальные приоритеты	Традиции						-0.36**
	Доброта						0.30*
	Универсализм		-0.31*				
	Самостоятельность					0.28*	
	Стимуляция		-0.33*				
	Гедонизм	-0.33*				-0.29*	
	Безопасность		0.32*				

Примечание: * – значимо при 0,05, ** – значимо при 0,01

Обнаружены 5 статистически значимых взаимосвязей динамики рефлексии амбивалентных переживаний по первой группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Перегревание–Замерзание» и индивидуальной ценностью Гедонизм; прямая взаимосвязь между параметром «Радость–Страдание», нормативной ценностью Власть и индивидуальной ценностью Безопасность, а так же обратная взаимосвязь с индивидуальными ценностями Универсализм и Стимуляции; обратная взаимосвязь между параметром «Любовь–Агрессия» и нормативной ценностью Традиции.

Следовательно, чем выше значимость приобретения авторитета и власти, тем значимее проявление амбивалентных переживаний катарсиса и антикатарсиса в результате просмотра фильма. В то же время чем выше значимость получения новых ощущений, принятия родных культурных традиций и чувственных удовольствий и терпимости к другим людям, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 3 статистически значимых взаимосвязи динамики амбивалентных переживаний по второй группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Жизнь-Смерть», нормативной ценностью Конформность; прямая взаимосвязь между параметром «Я рефлексировать взаимоотношения – Другой рефлексировать взаимоотношения» индивидуальной ценностью Самостоятельность, а так же обратная взаимосвязь с индивидуальной ценностью Гедонизм. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость избегания негативных социальных последствий и свободы мышления, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих силу и активность взаимодействия личности с окружающим миром. В то же время чем выше стремление в реальных социальных ситуациях к получению наслаждение и чувственных удовольствий, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 4 статистически значимых взаимосвязи рефлексии динамики амбивалентных переживаний по третьей группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Я и природа – Я и культура», и ценностью Доброта на нормативном и индивидуальном уровне, а так же обратная взаимосвязь с нормативной ценностью Власть и индивидуальной ценностью Традиции. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость доброжелательности и аффилиации с другими людьми, тем значимее проявление

амбивалентных переживаний отражающих избирательности взаимодействия личности с окружающим миром и его глубинные психические структуры. В то же время чем выше в структуре ценностей значимость и принятия важно родных традиции и стремление к получению власти и авторитета, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Таблица 15 – Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из Китая после просмотра «Война и Мир», Т. Харпер (коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена)

Параметры, по ценностному опроснику С. Шварца		Динамика рефлексии амбивалентных переживаний по «Психологической топологии личности»						
		Свет–Темнота	Радость–Страдание	Любовь–Агрессия	Жизнь–Смерть	Притягательность – Отторжение	Я и природа – Я и культуры	Я/Другие в коммуникациях
Нормативные идеалы	Конформность			0.41*				
	Доброта			0.39*				
	Самостоятельность	-0.40*			0.38*			
	Гедонизм	0.42*						
	Достижения					-0.45*		
Индивидуальные приоритеты	Традиции	0.41*						
	Доброта		0.39*	0.36*				
	Универсализм							0.43*
	Достижения						0.47**	

Примечание: * – значимо при 0, 05, ** – значимо при 0,01

Обнаружены 11 статистически значимых связей между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра «Война и Мир» (режиссер

Т. Харпер) и структурой ценности студентов из Китая.

Обнаружены 7 статистически значимых взаимосвязей динамики рефлексии амбивалентных переживаний по первой группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Свет–Темнота», нормативной ценностью Гедонизм и индивидуальной ценностью Традиции, а так же обратная взаимосвязь с нормативной ценностью Самостоятельность; прямая взаимосвязь между параметром «Радость–Страдание» и индивидуальной ценностью Доброта; прямая взаимосвязь между параметром «Любовь–Агрессия», нормативной ценностью Конформность и нормативной и индивидуальной ценностями Доброта. Следовательно, чем выше значимость родных традиций, получения удовольствия, проявления доброты к другим и избегания неодобряемых социальных ситуаций, тем значимее проявление амбивалентных переживаний катарсиса и антикатарсиса в результате просмотра фильма. В то же время чем выше значимость свободы мышления и выбора действия, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики амбивалентных переживаний по второй группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Жизнь–Смерть» и нормативной ценностью Самостоятельность; обратная взаимосвязь между параметром «Притягательность–Отторжение» и нормативной ценностью Достижения. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость свободы мышления и выбора действия, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих силу и активность взаимодействия личности с окружающим миром. В то же время чем выше стремление к личному успеху и компетентности, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики

амбивалентных переживаний по третьей группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Я и Природа – Я и Культура» и индивидуальной ценностью Достижение; прямая взаимосвязь между параметром «Я в коммуникациях – Другие в коммуникациях» и индивидуальной ценностью Универсализм. Чем выше стремление к личному успеху, компетентности, терпимости в социальных взаимоотношениях, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих избирательности взаимодействия личности с окружающим миром и его глубинные психические структуры.

Таблица 16 – Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России после просмотра «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», Энг Ли (коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена)

Параметры, по ценностному опроснику С. Шварца		Динамика рефлексии амбивалентных переживаний по «Психологической топологии личности»						
		Свет–Темнота	Перегревание – Замерзание	Радость–Страдание	Притягательность – Отторжение	Динамика Д. – Стабилизация Д.	Я/Другие рефлексируют	Я и природа – Я и культуры
Нормативные идеалы	Конформность				0.31*		0.27*	
	Традиции	-0.38*						
	Доброта				0.30*			
	Универсализм						-0.31*	
Индивидуальные приоритеты	Традиции		-0.31*					
	Доброта			0.34**				
	Универсализм					-0.29*		0.27*
	Самостоятельность			-0.30*	0.28*			
	Достижения				-0.32*			
	Безопасность						0.29*	

Примечание: * – значимо при 0,05, ** – значимо при 0,01

В результате анализа обнаружены 13 статистически значимых связей между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (режиссер Энг Ли) и структурой ценности студентов из России.

Обнаружены 4 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по первой группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Свет–Темнота» и нормативной ценностью Традиции; обратная взаимосвязь между параметром «Перегревание–Замерзание» и индивидуальной ценностью Традиции; прямая взаимосвязь между параметром «Радость–Страдание» и индивидуальной ценностью Доброта, а так же обратная взаимосвязь с нормативной ценностью Самостоятельность. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость доброжелательного и «просоциального» поведения, тем значимее проявление амбивалентных переживаний катарсиса и антикатарсиса в результате просмотра фильма. В то же время чем выше значимость родных традиций, свободы мышления и выбора действия, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 6 статистически значимых взаимосвязей динамики рефлексии амбивалентных переживаний по второй группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Притягательность–Отторжение», нормативными ценностями Конформность и Доброта и индивидуальной ценностью Самостоятельность, а так же обратная взаимосвязь с индивидуальной ценностью Достижения; обратная взаимосвязь между параметром «Динамика деятельности – Стабилизация Деятельности» и индивидуальной ценностью Универсализм; прямая взаимосвязь между параметром «Я рефлексирую взаимоотношения – Другой рефлексирует взаимоотношения» с нормативной ценностью Конформность. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость

избегания неодобряемых социальных ситуациях, просоциального поведения, свободы мышления и выбора действия, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих силу и активность взаимодействия личности с окружающим миром. В то же время чем выше значимость терпимости, стремления к личному успеху и проявлению компетентности, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 3 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по третьей группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Я и природа – Я и Культура» и индивидуальной ценностью Безопасность, а так же обратная взаимосвязь с нормативной ценностью Универсализм; прямая взаимосвязь между параметром «Я в коммуникациях – Другие в коммуникациях» индивидуальной ценностью Универсализм. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значение безопасности, терпимости и понимания в реальных социальных взаимоотношениях, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих избирательности взаимодействия личности с окружающим миром и его глубинные психические структуры. В то же время чем выше значение благополучия и понимания в структуре идеальных ценностей, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 12 статистически значимых связей между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (режиссер Энг Ли) и структурой ценности студентов из Китая.

Обнаружены 5 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по первой группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Свет–Темнота» и индивидуальной ценностью Самостоятельность; прямая взаимосвязь между параметром

«Перегревание–Замерзание» и индивидуальными ценностями Стимуляция и Власть; прямая взаимосвязь между параметром «Радость–Страдания» нормативной ценностью Самостоятельность, а так же обратная взаимосвязь с нормативной ценностью Гедонизм.

Таблица 17 – Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из Китая после просмотра «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», Энг Ли (коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена)

Параметры, по ценностному опроснику С. Шварца		Динамика рефлексии амбивалентных переживаний по «Психологической топологии личности»							
		Свет–Темнота	Перегревание – Замерзание	Радость–Страдание	Притягательность – Отторжение	Динамика Д. – Стабилизация Д.	Я и природа – Я и культуры	Я/Другие в коммуникациях	Физ./Псих. Пространство
Нормативные идеалы	Конформность							-0.37*	
	Доброта					0.38*			
	Самостоятельность			0.37*					
	Гедонизм			-0.38*		-0.38*			
	Достижения				0.39*				
Индивидуальные приоритеты	Традиции						-0.44*		
	Самостоятельность	-0.53**							
	Стимуляция		0.39*						
	Достижения				0.44*				-0.39*
	Власть		0.46**						

Примечание: * – значимо при 0,05, ** – значимо при 0,01

Следовательно, чем выше в ценностной структуре значимость в идеальной структуре ценностей самостоятельность мышления, стремление к авторитету, признанию и новым ощущениям, тем значимее проявление амбивалентных переживаний катарсиса и антикатарсиса в результате просмотра фильма. В то же время чем выше значимость получения удовольствия, чувственного наслаждения и свободы выбора действия и самореализации в реальных социальных ситуациях, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 4 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по второй группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Притягательность–Отторжение» и ценностью Достижения на нормативном и индивидуальном уровнях; прямая взаимосвязь между параметром «Динамика деятельности – Стабилизация деятельности» и нормативной ценностью Доброта, а так же обратная взаимосвязь с нормативной ценностью Гедонизм. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость просоциального позитивного взаимодействия с Другими, достижения личного успеха и проявления компетенции в социуме, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих силу и активность взаимодействия личности с окружающим миром. В то же время чем выше стремление к получению наслаждения и чувственных удовольствий, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 3 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по третьей группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Я и природа – Я и культура» и индивидуальной ценностью Традиции; обратная взаимосвязь между параметром «Я в коммуникациях – Другие в коммуникациях» и нормативной ценностью Конформность; обратная взаимосвязь между параметром «Физическое

пространство объектов – Психологическое пространство значений» и индивидуальной ценностью Достижения. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость родных традиций, избегание нежелательных ситуаций и стремление к достижению личного успеха, тем слабее проявление амбивалентных переживаний отражающих избирательности взаимодействия личности с окружающим миром и его глубинные психические структуры.

3.3.2 Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России и Китая (по мультисубъектной методике рефлексивного выбора В.А. Петровского)

Результаты корреляционного анализа динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности по «Психологической топологии личности» В.Г. Грязевой-Добшинской и реализации ценностей по мультисубъектной методике рефлексивного выбора В.А. Петровского представлены в таблицах 18-21.

Обнаружены 10 статистически значимых связей между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра «Война и Мир» (режиссер Т. Харпер) и структурой ценности студентов из России.

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по первой группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметрами «Любовь–Агрессия», «Перегревание–Замерзание» и потребностью реализации ценности Познание. Следовательно, чем выше значимость реализации потребности к познанию и любви, тем значимее проявление амбивалентных переживаний катарсиса и антикатарсиса в результате просмотра фильма.

Обнаружены 6 статистически значимых взаимосвязей динамики рефлексии амбивалентных переживаний по второй группе биполярных параметров: обратная

взаимосвязь между параметром «Жизнь–Смерть» и потребностью реализации ценностей Любовь, Творчество и Красота; обратная взаимосвязь между параметром «Динамика деятельности – Стабилизация деятельности» и потребностью реализации ценности Карьера; прямая взаимосвязь между параметром «Я рефлексирую взаимоотношения – Другой рефлексирует взаимоотношения» и потребностью реализации ценности Власть, а так же обратная взаимосвязь с потребностью реализации ценности Уверенность в себе.

Таблица 18 – Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России после просмотра «Война и Мир», Т. Харпер (коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена)

Параметры, по методике рефлексивного выбора В.А. Петровского	Динамика рефлексии амбивалентных переживаний по «Психологической топологии личности»							
	Перегревание –Замерзание	Любовь–Агрессия	Жизнь–Смерть	Притягательность –Отторжение	Динамика Д. –Стабилизация Д.	Я/Другие рефлексируют	Я и Природа – Я и Культура	Я/Другие в коммуникациях
Любовь			-0.31*					
Семья								-0.49**
Творчество			-0.35**					
Познание	0.30*	0.30*						
Карьера (Успех)					-0.32*			
Власть						0.31*		
Игра								
Красота			-0.30*				-0.29*	
Уверенность в себе						-0.40**		

Примечание: * – значимо при 0,05, ** – значимо при 0,01

Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость реализации экзистенциальной достижения власти, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих силу и активность взаимодействия личности с

окружающим миром. В то же время чем выше значимость реализации экзистенциальной ценности в любви, красоте, творчестве, а так же достижении успеха, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по третьей группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Я и природа – Я и культура» и потребностью реализации ценности Красота; обратная взаимосвязь между параметром «Я в коммуникациях – Другие в коммуникациях» и потребностью реализации ценности Семья. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость реализации семейных ценностей и экзистенциальных эстетических потребностей, тем слабее проявление амбивалентных переживаний отражающих избирательности взаимодействия личности с окружающим миром и его глубинные психические структуры.

Обнаружены 10 статистически значимых связей между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра «Война и Мир» (режиссер Т. Харпер) и структурой ценности студентов из Китая.

Обнаружены 1 статистически значимая взаимосвязь динамики рефлексии амбивалентных переживаний по первой группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Радость–Страдание» и потребностью реализации ценности Дружба. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость реализации потребности в позитивных социальных взаимоотношениях и дружбе, тем слабее проявление амбивалентных переживаний катарсиса и антикатарсиса в результате просмотра фильма.

Обнаружены 7 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по второй группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Жизнь–Смерть» и потребностью реализации

ценностей Здоровье и Образование; прямая взаимосвязь между параметром «Притягательность–Отторжение» и потребностью реализации ценности Здоровье; обратная взаимосвязь между параметром «Притягательность–Отторжение» и потребностью реализации ценности Любовь; обратная взаимосвязь между параметром «Я рефлексирую взаимоотношения – Другой рефлексирует взаимоотношения» и потребностью реализации ценностей Семья, Дружба и Творчество.

Таблица 19 – Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из Китая после просмотра «Война и Мир», Т. Харпер (коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена)

Параметры, по методике рефлексивного выбора В.А. Петровского	Динамика рефлексии амбивалентных переживаний по «Психологической топологии личности»				
	Радость–Страдание	Жизнь–Смерть	Притягательность – Отторжение	Я/Другие рефлексируют	Физ./Псих. Пространство
Здоровье		0.36*	0.35*		
Любовь			-0.44*		
Семья				-0.42*	
Дружба	-0.47**			-0.39*	
Творчество				-0.40*	
Власть					0.36*
Игра					
Красота					0.48**
Образование		0.44*			

Примечание: * – значимо при 0,05, ** – значимо при 0,01

Следовательно, чем выше значимость реализации экзистенциальных ценностей здоровья, развития и образование, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих силу и активность взаимодействия личности с окружающим миром. В то же время чем выше значимость реализации

экзистенциальных потребностей в любви, дружбе и творчестве, реализации семейных ценностей, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по третьей группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Физическое пространство объектов – Психологическое пространство значений» и потребностью реализации ценностей Власть и Красота. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость реализации экзистенциальных эстетических ценностей, удовлетворению потребностей к получению власти, авторитета, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих избирательности взаимодействия личности с окружающим миром и его глубинные психические структуры.

Обнаружены 9 статистически значимых связей между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (режиссер Энг Ли) и структурой ценности студентов из России.

Обнаружены 4 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по первой группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Свет–Тьма» и потребностью реализации ценностей Дружба и Уверенность в себе; обратная взаимосвязь между параметром «Перегревание–Замерзание» и потребностью реализации ценности Дружба; прямая взаимосвязь между параметром «Любовь–Агрессия» и потребностью реализации ценности Образование. Следовательно, чем выше значимость потребности в образовании, тем значимее проявление амбивалентных переживаний катарсиса и антикатарсиса в результате просмотра фильма. В то же время чем выше значимость дружбы, реализации позитивных социальных взаимоотношений, уверенности в себе, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Таблица 20 – Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из России после просмотра «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», Энг Ли (коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена)

Параметры, по методике рефлексивного выбора В.А. Петровского	Динамика рефлексии амбивалентных переживаний по «Психологической топологии личности»						
	Свет–Темнота	Перегревание – Замерзание	Любовь–Агрессия	Жизнь–Смерть	Притягательность – Отторжение	Я/Другие рефлексируют	Я/Другие в коммуникациях
Здоровье				-0.35**			
Деньги (Достаток)						-0.30*	
Дружба	-0.30*	-0.28*					
Познание							0.28*
Власть							-0.31*
Уверенность в себе	-0.34*						
Образование			0.28*		-0.27*		

Примечание: * – значимо при 0,05, ** – значимо при 0,01

Обнаружены 3 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по второй группе биполярных параметров: обратная взаимосвязь между параметром «Жизнь–Смерть» и потребностью реализации ценности Здоровье; обратная взаимосвязь между параметром «Притягательность–Отторжение» и потребностью реализации ценности Образование; обратная взаимосвязь между параметром «Я рефлексирую взаимоотношения – Другой рефлексирует взаимоотношения» и потребностью реализации ценности Достаток. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значимость реализации экзистенциальных потребностей в здоровье, получении знания и финансовом благополучии, тем слабее проявление амбивалентных переживаний отражающих силу и активность взаимодействия личности с

окружающим миром.

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по третьей группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Я в коммуникациях – Другие в коммуникациях» и потребностью реализации ценности Познание, а так же обратная взаимосвязь с потребностью реализации ценности Власть. Следовательно, чем выше в структуре экзистенциальных потребностей в познании и развитии, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих избирательности взаимодействия личности с окружающими людьми и его глубинные психические структуры. В то же время чем выше в структуре ценностей потребность в получении власти и авторитета, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 6 статистически значимых связей между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (режиссер Энг Ли) и структурой ценности студентов из Китая.

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по первой группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Свет–Темнота» и потребностью реализации ценности Здоровье; обратная взаимосвязь между параметром «Любовь–Агрессия» и потребностью реализации ценности Семья. Следовательно, чем выше стремление к реализации экзистенциальной потребности в здоровье, тем значимее проявление амбивалентных переживаний катарсиса и антикатарсиса в результате просмотра фильма. В то же время чем выше значимость потребности реализации семейных ценностей, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по второй группе биполярных параметров: прямая

взаимосвязь между параметром «Динамика деятельности – Стабилизация деятельности» и потребностью реализации ценности Здоровье, а так же обратная взаимосвязь с потребностью реализации ценности Дружба. Следовательно, чем выше стремление к реализации экзистенциальной потребности в здоровье, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих силу и активность взаимодействия личности с окружающим миром. В то же время чем выше потребность в реализации позитивных социальных взаимоотношений и дружбы, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Таблица 21 – Взаимосвязь структуры ценностей и динамики рефлексии амбивалентных переживаний личности студентов из Китая после просмотра «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», Энг Ли (коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена)

Параметры, по методике рефлексивного выбора В.А. Петровского	Динамика рефлексии амбивалентных переживаний по «Психологической топологии личности»				
	Свет–Темнота	Любовь–Агрессия	Динамика Д. – Стабилизация Д	Я/Другие в коммуникациях	Физ./Псих. Пространство
Здоровье	0.37*		0.40*		
Свобода					-0.44*
Семья		-0.51**			
Дружба			-0.41*		
Творчество				.43*	

Примечание: * – значимо при 0,05, ** – значимо при 0,01

Обнаружены 2 статистически значимых взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний по третьей группе биполярных параметров: прямая взаимосвязь между параметром «Я в коммуникациях – Другие в коммуникациях» и потребностью реализации ценности Творчество; обратная взаимосвязь между

параметром «Физическое пространство объектов – Психологическое пространство значений» и потребностью реализации ценности Свобода. Следовательно, чем выше в структуре ценностей значения реализации экзистенциальной потребности в творчестве и креативной деятельности, тем значимее проявление амбивалентных переживаний отражающих избирательности взаимодействия личности с окружающим миром и его глубинные психические структуры. В то же время чем выше в структуре ценностей значимость реализации экзистенциальной потребности в свободе, тем слабее проявление этих амбивалентных переживаний.

Таким образом, анализ полученных эмпирических данных подтверждают гипотезу о наличии взаимосвязи между структурой ценности зрителей и динамикой их амбивалентных переживаний после просмотра фильмов-экранизаций.

3.4 Сравнительный анализ динамики рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая после просмотра фильмов-экранизаций разных культур

Частная гипотеза №4: Существует значимые различия в воздействии экранизаций классических литературных произведений, созданных в разных социально-культурных условиях.

В целях проверки гипотезы были проанализированы данные о динамике рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая после просмотра фильмов-экранизаций классических литературных произведений, созданных в разных социально-культурных условиях. Данные для статистического анализа были получены с помощью проективной методики «Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской.

Для поиска статистически значимых различий использовался U-критерий Манна-Уитни. Результаты сравнительного анализа представлены в таблицах 22-24.

На первом этапе проводился сравнительный анализ динамики рефлексии амбивалентных переживаний между студентами из России и Китая после просмотра разных фильмов-экранизаций.

Таблица 22 – Сравнительный анализ динамики рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая после просмотра фундаментальных фильмов-экранизаций

Биполярные параметры, по «Психологической топологии личности»	Средний ранг (динамика рефлексии амбивалентных переживаний)		Значение U- критерия Манна-Уитни
Фильм Р., фундаментальная культура/Фильм к., фундаментальная культура»			
Большой ранг соответствует большей выраженности параметра	Студенты из России	Студенты из Китая	
«Света–Темнота»	34.59	31.26	473.00
«Перегревание–Замерзания»	32.68	33.35	516.00
«Радость–Страдание»	32.26	33.81	502.00
«Любовь–Агрессия»	30.71	35.52	449.00
«Жизнь–Смерть»	33.38	32.58	514.00
«Притягательность – Отторжение»	34.07	31.82	490.50
«Динамика/Стабилизация Д.»	35.65	30.10	437.00
«Я/Другой рефлексируют отношения»	36.60	29.05	404.50
«Я и природа – Я и культура»	36.03	29.68	424.00
«Я/Другие в коммуникациях»	38.50	26.97	340.00*
«Физ./Псих. пространство»	33.22	32.76	519.50

* – $p \leq 0,05$

Проведен сравнительный анализ динамики переживаний после просмотра фильмов-экранизаций классических произведений, созданных в культурой среде, родной для каждой из двух исследуемых групп: фундаментальные фильмы российской и китайской культур.

Результаты сравнения динамики рефлексии амбивалентных переживаний значимы по биполярному параметру «Я в коммуникациях – Другие в

коммуникациях». После просмотра экранизации, созданной в родной культурной среде, студенты из России были более склонны к проявлению рефлексии амбивалентных переживаний, отражающих сложность взаимодействия с Другими людьми.

Таблица 23 – Сравнительный анализ динамики рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая после просмотра фильмов-экранизаций, представляющих глобальную культуру

Биполярные параметры, по «Психологической топологии личности»	Средний ранг (динамика рефлексии амбивалентных переживаний)		Значение U- критерия Манна-Уитни
	Студенты из России	Студенты из Китая	
Большой ранг соответствует большей выраженности параметра			
Фильм К. «универсальный»			
«Света–Темнота»	31.75	34.37	484.50
«Перегревание–Замерзания»	36.69	28.95	401.50
«Радость–Страдание»	38.10	27.40	353.50*
«Любовь–Агрессия»	32.63	33.40	514.50
«Жизнь–Смерть»	31.66	34.47	481.50
«Притягательность – Отторжение»	31.46	34.69	474.50
«Динамика/Стабилизация Д.»	33.10	32.89	523.50
«Я/Другой рефлексиируют отношения»	28.84	37.56	385.50
«Я и природа – Я и культура»	33.38	32.58	514.00
«Я/Другие в коммуникациях»	36.79	28.84	398.00
«Физ./Псих. пространство»	30.76	35.45	451.00
Фильм Р. «универсальный»			
«Света–Темнота»	32.66	33.37	515.50
«Перегревание–Замерзания»	34.21	31.68	486.00
«Радость–Страдание»	31.01	35.18	459.50
«Любовь–Агрессия»	32.84	33.18	521.50
«Жизнь–Смерть»	34.94	30.87	461.00
«Притягательность – Отторжение»	33.19	32.79	520.50
«Динамика/Стабилизация Д.»	35.00	30.81	459.00
«Я/Другой рефлексиируют отношения»	34.28	31.60	483.50
«Я и природа – Я и культура»	32.51	33.53	510.50
«Я/Другие в коммуникациях»	34.68	31.16	470.00
«Физ./Псих. пространство»	31.72	34.40	483.50

* – $p \leq 0,05$

Проведен сравнительный анализ динамики переживаний после просмотра фильма-экранизации классического произведения, созданного с участием двух культур – родной для студентов из Китая(китайская культура) и чужой для обеих групп(американская культура): фильм-экранизация китайского произведения, представляющая фундаментальную культуру.

Результаты сравнения динамики рефлексии амбивалентных переживаний значимы по биполярному параметру «Радость – Стрдание». После просмотра экранизации, созданной с участием двух культур, студенты из России были более склонны к проявлению рефлексии амбивалентных переживаний, отражающих состояния катарсиса–антикатарсиса (от радости до страдания).

Проведен сравнительный анализ динамики переживаний после просмотра фильма-экранизации классического произведения, созданного с участием культуры, чужой для обеих групп(английская культура): фильм-экранизация российского произведения, представляющая фундаментальную культуру.

В результате сравнения динамики рефлексии амбивалентных переживаний значимых различий обнаружено не было.

Таким образом, в ходе сравнительного анализа только после просмотра фильма-экранизации классического произведения родной культуры, созданного в чужой культуре было обнаружено отсутствие значимых различий в динамике рефлексии амбивалентных переживаний после просмотра.

На втором этапе проводился сравнительный анализ динамики рефлексии амбивалентных переживаний студентов после просмотра фильмов-экранизаций классических произведений родной культуры, созданных в разных социально-культурных условиях – представляющих глобальную и фундаментальную культуры.

Таблица 24 – Сравнительный анализ динамики рефлексии амбивалентных переживаний студентов после просмотра фильмов-экранизаций разных культур

Биполярные параметры, по «Психологической топологии личности»	Средний ранг (динамика рефлексии амбивалентных переживаний)		Значение U- критерия Манна- Уитни
	Большой ранг соответствует большей выраженности параметра	Фильм, представляющий фундаментальную культуру	
Студенты из России			
«Света–Темнота»	33.78	35.22	553.50
«Перегревание–Замерзания»	32.59	36.41	513.00
«Радость–Страдание»	33.65	35.35	549.00
«Любовь–Агрессия»	34.03	34.97	562.00
«Жизнь–Смерть»	38.26	30.74	450.00
«Притягательность – Отторжение»	35.21	33.79	554.00
«Динамика/Стабилизация Д.»	34.15	34.85	566.00
«Я/Другой рефлексиируют отношения»	35.04	33.96	559.50
«Я и природа – Я и культура»	36.10	32.90	523.50
«Я/Другие в коммуникациях»	37.26	31.74	484.00
«Физ./Псих. пространство»	39.60	29.40	404.50*
Студенты из Китая			
«Света–Темнота»	29.27	33.73	411.50
«Перегревание–Замерзания»	30.47	32.53	448.50
«Радость–Страдание»	35.05	27.95	370.50
«Любовь–Агрессия»	32.31	30.69	455.50
«Жизнь–Смерть»	33.44	29.56	420.50
«Притягательность – Отторжение»	30.65	32.35	454.00
«Динамика/Стабилизация Д.»	30.85	32.15	460.50
«Я/Другой рефлексиируют отношения»	24.56	38.44	265.50**
«Я и природа – Я и культура»	30.32	32.68	444.00
«Я/Другие в коммуникациях»	29.56	33.44	420.50
«Физ./Псих. пространство»	31.02	31.98	465.50

** – $p \leq 0,01$

* – $p \leq 0,05$

Результаты сравнения динамики рефлексии амбивалентных переживаний

студентов из России после просмотра фильмов-экранизаций, представляющих фундаментальную и глобальную культуры, значимы по биполярному параметру «Физическое пространство объектов – Психологическое пространство значений». После просмотра экранизации, созданной в родной культурной среде, студенты из России были более склонны к проявлению рефлексии амбивалентных переживаний, отражающих их способность к оперированию чувственными образами и актуализации глубинных смыслов и значений.

Результаты сравнения динамики рефлексии амбивалентных переживаний студентов из Китая после просмотра фильмов-экранизаций, представляющих фундаментальную и глобальную культуры, значимы по биполярному параметру «Я рефлексирую взаимоотношения – Другой рефлексирует взаимоотношения». После просмотра экранизации, созданной с помощью чужой культурной среды, студенты из Китая более склонны к проявлению рефлексии амбивалентных переживаний, отражающих сложность их взаимодействия со значимыми Другими.

ВЫВОДЫ

1. Анализ современных тенденций психологических исследований воздействия фильмов выявил проблему фокусирования данных исследований на описании воздействия рекламных произведений, авторского кино, либо изучении воздействия фильмов на психофизиологическом уровне. В то как время проблематика воздействия экранизаций классических произведений признается как требующая разработки, остается в целом не сформировано представление об экранизации как о произведении искусства, способного оказывать воздействие на широкий круг аудитории, а так же особенности этого воздействия в кросс-культурном аспекте. В связи с этим, также отмечается недостаток исследования специфики взаимосвязей переживаний, возникающих в ходе просмотра подобных экранизаций и структуры личности зрителей, в частности в ситуации, когда зрители принадлежат разным культурам.

2. Спланирован и проведен эксперимент с целью исследования особенностей личностных переживаний студентов из России и Китая под воздействием фильмов-экранизаций классических литературных произведений разных культур. В ходе эксперимента использована схема с предварительным и итоговым тестированием, с целью отслеживания динамики зависимых переменных.

3. В результате сравнительного анализа структуры ценностей студентов из России и Китая было установлено наличие ряда значимых характерных особенностей, уникальных для каждой из исследуемых групп. Конфликтующие структуры в системе ценностей представлены биполярными факторами, в которых значимость реализации одних ценностей противопоставляется другим. У студентов из России ценность реализации образования и саморазвития противопоставлено значимости реализации ценностей любви, финансового успеха и дружбой. У студентов из Китая на противоположных биполярных полюсах

оказываются значимость реализации ценностей любовь, познания и творчества с одной стороны, и реализации ценности карьеры и власти – с другой. Так же у студентов из Китая отмечает противопоставление реализации ценностей финансового успеха и саморазвития, образования.

Основную нагрузку факторной структуры ценностей китайских и российских студентов представляют два фактора, включающие нормативные ценности и индивидуальные приоритеты личности, специфические для каждой группы. У Студентов из России их поведение в реальных социальных ситуациях в отношении большинства ценностей коррелирует с их принятыми нормативными приоритетами. В то время как у студентов из Китая нормативные ценности и реализация индивидуальных приоритетов в конкретных ситуациях выступают как две обособленные, мало связанные друг с другом структуры. Таким образом, если российский студент, назвав какую-то ценность важной, более склонен в реальной ситуации поступить соответствующим ей образом, студент из Китая может называть одну иерархию ценностей как свою идеальную, в то время как реализовывать иную. Это может быть связано с тем, что в Китае огромное значение играет Уважение к порядку, традициям и подчинение авторитету, даже в том случае если ты лично с ним не согласен. Студенты из Китая принимают требуемые от них идеалы как номинативные нормы, но не всегда следует им.

4. Выявлены особенности реакции студентов из России и Китая в ситуации фрустрации и предпочитаемые ими типы личностного выбора. Для студентов из России характерно фокусировать внимание на внешнем источнике проблемы, обвинения других людей. В их реакциях чаще встречается фиксация внимания на стремлении тем или иным способом разрешить ситуацию. Они избегают признания собственной вины и ожидают, что проблемная ситуация будет разрешена другим человеком. Для студентов из Китая более свойственно

заострение внимания на самом факте наличия препятствия. Их реакции зачастую безличны, не направлены ни на кого конкретного. Игнорирование самого факта наличия фрустрирующей ситуации для них очень часто является оптимальным походом к решению возникшей ситуации. Проведенное исследование указывает, что большинство студентов в обеих группах склонны к выборке гедонистического типа жизненного пути, предпочитая простые понятные задачи и традиционные способы их решения.

5. Обнаружена взаимосвязь между динамикой рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая и их структурой ценностей после просмотра фильмов-экранизаций классических произведений разных культур.

После просмотра английской экранизации «Война и Мир» специфическими для российских студентов является усиление амбивалентных катарсических и антикатарсических переживаний при низком значении индивидуальных ценностей Универсализм и Гедонизм, а так же усиление амбивалентных переживаний, отражающих предельные состояния психической активности, при низкой реализации ценностей Любовь, Творчество и Красота. Специфическим для китайских студентов является усиление амбивалентных переживаний(состояние катарсиса и антикатарсиса) при высоком значении ценности Доброта на нормативном и индивидуальном уровнях и высоком значении нормативной ценности Конформность, а так же усиление амбивалентных переживаний, отражающих сложность рефлексии взаимоотношений со значимыми Другими, низкой реализации ценностей Семья, Дружба и Творчество.

После просмотра китайско-американской экранизации «Крадущийся Тигр, Затаившийся Дракон» специфическими для российских студентов является усиление амбивалентных переживаний, отражающих устремленность субъекта к объектам(от притяжения до отвращения), при высоком значении индивидуальной

ценности Самостоятельность и нормативных ценностей Конформность и Доброта, а так же усиление амбивалентных переживаний, отражающих предельные состояния психической активности, при низкой реализации ценности Здоровье. . Специфическим для китайских студентов является усиление амбивалентных переживаний(состояние катарсиса и антикатарсиса) при высоком значении нормативной ценности Самостоятельность, индивидуальных ценностей Стимуляция и Власть, а так же при низком значении нормативной ценности Гедонизм и низкой реализации ценности Семья.

6. В ходе исследования динамики рефлексии амбивалентных переживаний студентов из России и Китая после просмотра, выявлены значимые различия эффектов воздействия фильмов-экранизаций классических произведений разных культур, созданных в разных социально-культурных условиях, представляющих фундаментальные и глобальные культуры.

У российских студентов амбивалентные переживания выявлены по параметру экзистенциальных переживаний смыслов реальности. Большая смысловая амбивалентность наблюдается при просмотре фундаментального фильма – фильма своей, родной культуры.

У китайских студентов амбивалентные переживания выявлены по параметру рефлексии взаимоотношений со значимыми Другими. Большая амбивалентность рефлексии взаимоотношений наблюдается при просмотре фильма своей, родной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Направления работы в сторону изучения специфики особенностей воздействия экранизаций классических литературных произведений разных культур сфокусировало внимание исследование на взаимосвязи динамики рефлексии амбивалентных переживаний с структурой ценностей, обладающей своими характерными особенностями у представителей различных культур как носителей своих уникальных культурных установок.

Факторная структура ценностей российских и китайских студентов позволяет проанализировать их уникальные культурные особенности.

Экспериментальное исследование воздействий экранизаций классических литературных произведений, созданных в разных социально-культурных условиях, выявило особенности динамики рефлексии переживания после воздействия экранизации, обнаружило, что на восприятие произведения в значимой степени влияет как то, к какой культуре относятся зрители, так и то, в условиях какой культурной среды оно было создано. Обнаружены различия в силе амбивалентных переживаний в зависимости от того, какую культуру представляет экранизация – фундаментальную или глобальную. Поскольку более высокие показатели амбивалентности указывают на динамичность и подвижность субъекта, его готовность к изменениям, полученные результаты указывают на перспективы дальнейших исследований специфики особенностей воздействия фильмов-экранизаций, представляющих глобальную и фундаментальную культуры, в условиях современного динамично развивающегося мира..

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Banaag, G.E.M., Rayos, K.P., Aquino-Malabanan, M.G., & Lopez, E.R. The Influence of media on young people's attitudes towards their love and beliefs on romantic and realistic Relationships. *International Journal of Academic Research in Psychology*, 2014. – V. 1(2). – P. 7–16.
2. Berleant A. *The Aesthetic Field. A Phenomenology of Aesthetic Experience*. – Springfield: Charles & Thomas publisher, 1970. – 211 p.
3. Berlyne, D.E. (1971). *Aesthetics and Psychobiology*. New York, NY: Appleton-Century-Crofts, 1971. – 336 p.
4. Bezdek, M.A., Foy, J.E., & Gerrig, R.J. “Run for it!”: Viewers' participatory responses to film narratives. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2013. – V. 7(4) – P. 409–416.
5. Butler, L.D., Koopman, C., & Zimbardo, P.G. The psychological impact of viewing the film JFK: Emotions, beliefs, and political behavioral intentions. *Political Psychology*, 1995. – V. 16(2) – P. 237–257.
6. Fischhoff, Stuart P. “The Evolution of Music in Film and its Psychological Impact on Audiences By.” *Semantic Scholar*, 2005. – <https://www.semanticscholar.org/>
7. Frairberg S. *Kafka and the Dream // Art and Psychoanalysis*. Ed. by W. Phillips. – N.Y.: Criterion Books, 1958. – P. 21–53.
8. Gerbner, G. *Living with television: The dynamics of the cultivation progress / G. Gerbner, L. Gross, M. Morgan, N. Signorielli // Perspectives of media effects, eds by Bryan J., Zillmann D.* - New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – P. 17–41.
9. Heft, H., & Blondal, R. (1987). The influence of cutting rate on the evaluation of affective content of film. *Empirical Studies of the Arts*. – V. 5(1). – P. 1–14.

10. Hoeckner, B., Wyatt, E. W., Decety, J., & Nusbaum, H. (2011). Film music influences how viewers relate to movie characters. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. – V. 5(2). – P. 146-153.
11. Hofstede, G. Cultural Dimensions [электронный ресурс]. URL: http://www.geert-hofstede.com/hofstede_dimensions.php
12. Kristi A. Costabile & Amanda W. Terman (2013) Effects of Film Music on Psychological Transportation and Narrative Persuasion, *Basic and Applied Social Psychology*. – V. 35, 2013. – Issue 3. – P. 316-324.
13. Singh, G. (2014). *Feeling film: Affect and authenticity in popular cinema*. Feeling Film: Affect and Authenticity in Popular Cinema.– Routledge; 1 edition, 2014. – 264 p.
14. Spitz E.H. *Art and Psyche. A Study in Psychoanalysis and Aesthetics*. – N.H. – L.: Yall University Press, 1985. – 203 p.
15. Stephen Dine Young (2000) *Movies as equipment for living: A developmental analysis of the importance of film in everyday life*, *Critical Studies in Media Communication*. –V. 17, 2000. – Issue 4. – P. 447–468.
16. Tan, E. (1996). *Emotion and the Structure of Narrative Film*. – New York: Routledge, 1995. – 321 p.
17. Tannenbaum, P.H., & Gaer, E.P. (1965). Mood change as a function of stress of protagonist and degree of identification in a film-viewing situation. – *Journal of Personality and Social Psychology* – V 2(4). – P. 612-616.
18. *The Attraction of opposites: Thought a soc. In the dualistic mode* / Ed. by D. Maybury-Lewis & Uri Almagor. – Ann Arbor: Univ. of Michigan press, Cop. 1989. – 365 p.
19. Triandis H.C. *Interpersonal relationships in international organizations*. – V. 2, Issue 1, February 1967. – P. 26–55.

20. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие. – Благовещенск: БГК, 1999. – 393 с.
21. Арнхейм, Р. Новые очерки по психологии искусства. – М.: Прометей, 1994. – 352 с.
22. Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001. – 416 с.
23. Баранов, Е.Г. Искусство как фактор развития личности / Е.Г. Баранов // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. – 2017. – С. 153–160.
24. Батоцыренов В.Б., Эрдынеева К.Г. Психологические особенности волевой саморегуляции российских и китайских студентов // Вестник ЧитГУ. 2010. №2. – С. 73–78
25. Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование особенностей самоинтерпретации личности в разных этнических общностях // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 1. – С. 84–100.
26. Бердников К., Петренко В.Ф. Цвет в поэзии С. Есенина и А. Блока как проекция их жизненного пути и творчества // Творчество в искусстве – искусства творчества. – М.: Смысл, Наука, 2000. – С. 513–536.
27. Бойко, З.В. Кросс-культурные особенности уверенности студентов из Китая и Эквадора // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. №2. – С.85–89.
28. Бочкарев, Л.Л. Психологические механизмы музыкального переживания. Автореферат дисс ... докт.психол.наук. – Киев: КГУ, 1990. – 68 с.
29. Бочкарев, Л.Л. Психология музыкальной деятельности. – М.: ИП РАН, 1997. – 351 с.

30. Валитова, Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник МГУ. Серия «Философия». – 1996. – № 1. – С. 33–37.
31. Вильсон, Г. Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники. – М.: Когито-Центр, 2001. – 384 с.
32. Выготский, Л.С. Психология искусства. – М.: Педагогика, 1987. – 244 с.
33. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – Москва : Прогресс, 1988.
34. Голицын, Г.А. Искусство «высокое» и «низкое»: системная роль элитарной субкультуры // Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Наука, Смысл, 2000. – С. 545–546.
35. Голицын Г.А., Петров В.М. Гармония и алгебра живого – М.: Знание, 1990. – 127с.
36. Голицын Г.А., Петров В.М. Гармония и алгебра живого – М.: Знание, 1990. – 127 с.
37. Голицын, Г.А. Искусство "высокое" и "низкое": системная роль элитарной субкультуры // Творчество в искусстве искусство творчества. – М.: Наука, Смысл, 2000. – С.545–564.
38. Грязева-Добшинская, В.Г. Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы / В.Г. Грязева-Добшинская. – М.: Академический проект, 2002. – 401 с.
39. Грязева-Добшинская, В.Г. Феномены субъектности в современном искусстве / В.Г. Грязева-Добшинская // Вопросы психологии. – 2006. – №1. – С. 93–104.
40. Грязева-Добшинская В.Г., Мальцева А.С. Особенности восприятия школьниками картин с нереалистическим изображением // Психология в меняющемся мире. Тезисы докладов региональной научно-практической

конференции, 25-26 апреля 2001 г. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – С. 83–86.

41. Грязева-Добшинская В.Г., Наливайко Н.Е., Мальцева А.С. «Структурирование индивидуальности личности»: методика диагностики личности как субъекта культуры // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2009. №18. – С. 69–79.

42. Грязева-Добшинская, В.Г. «Типология личностного выбора жизненного пути»: описание методики и результаты психометрической проверки / В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 14–21.

43. Грязева-Добшинская, В.Г. Психологическая топология личности. Технология экспериментального исследования личностной динамики в группе: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 142 с.

44. Грязева-Добшинская, В.Г. Психология воздействия современного символического киноискусства: автореф. дисс. ... доктора психол. наук: 19.00.01. М., 2004. – 42 с.

45. Грязева-Добшинская, В.Г. Синергия взаимодействия субъектов в совместной творческой деятельности как механизм творческого лидерства // Психология интеллекта и творчества: Традиции инновации. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 298–308.

46. Грязева-Добшинская, В.Г. Особенности воздействия фильмов-экранизаций на зрителей (кросс-культурный аспект) / Е.И. Колтунов, В.А. Глухова, В.Г. Грязева-Добшинская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2017. – Т.10, №3. – С. 21–28.

47. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование. – М.: Народное образование, 2008. – 208 с.

48. Дорфман, Л.Я. Эмоции в искусстве. – М.: Смысл, 1997. – 424 с.

49. Дорфман, Л.Я. Эмоциональные стили (на материале художественно-творческой деятельности). – Дисс ... докт.психол.наук. – М.: ИП РАН, 1994. – 354 с.

50. Дорфман, Л.Я. Влияние эмоций, вызванных музыкой, на работоспособность в связи с силой нервной системы / Л.Я. Дорфман // Психологический журнал / Ред. Б.Ф. Ломов, В.С. Шустиков, Л.И. Анцыферова. – 1986. – Том7 №5 сентябрь-октябрь 1986. – С. 132–137.

51. Ермолаева, М.В. Культурно-психологические модели переживания личностью встречи с произведением искусства / М.В. Ермолаева, Д.В. Лубовский // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – Т. 25. – № 2 (96). – С. 159–174.

52. Ермолаева, М.В. О значении искусства в контексте развития взрослого человека / М.В. Ермолаева, Д.В. Лубовский // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 3. – С. 38–45.

53. Жмырова, Е.Ю. Киноискусство как средство воспитания толерантности // Вестник ТГУ. – Тамбов, 2007. – С. 303–306.

54. Знаков, В.В. Понимание художественной правды // Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Смысл, Наука, 2000. – С. 274–288.

55. Казаков, К.А. Кинематограф как инструмент фасилитации субъектогенеза / К.А. Казаков // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2012. – № 4. – С. 95–103.

56. Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

57. Клепцова, Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие для вузов. – М.: Академ. проект, 2004. – 175 с.

58. Комарова, А.И. Социальный и эмоциональный интеллект: кросскультурное исследование // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2011. №5. – С. 30–35
59. Коржавина, Д.Б. Эволюция образа героя в отечественном кинематографе / Д.Б. Коржавина // Современная прикладная психология: теория и практика: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах // Отв. ред. Н.Т. Колесник. – 2017. – С. 20–23.
60. Кузнецова, Ю.В. Психологические факторы развития толерантности в юношеском возрасте. Дис. ... канд. психол. наук. Астрахань. 2006.
61. Кузнецова, А.О. Изменение психических состояний подростков при просмотре кинофильмов / А.О. Кузнецова // Актуальные психолого-педагогические исследования: Сборник материалов научных исследований // под ред. Е.М. Разумовой. – 2017. – С. 59–62.
62. Лебедева, Ю.В. Кросс-культурный анализ феномена эмпатии / Ю.В. Лебедева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 1 (135). – С. 169–176.
63. Лекторский, В.А. О толерантности // Философские науки. – 1997. – № 3–4. – С. 15–19.
64. Леонтьев, Д.А. Введение в психологию искусств. – М.: МГУ, 1998. – 111 с.
65. Леонтьев, Д.А. Личность в психологии искусства // творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Смысл, 2000. – С. 69–80.
66. Леонтьев, Д.А. Производство искусства и личность: психологическая структура взаимодействия // Художественное творчество и психология. – М.: Наука, 1991. – С. 109-133.
67. Леонтьев, Д.А. Субъективная семантика и смыслообразование // Вестник МГУ. – Сер 14, психология, 1990. – № 3. – С. 33–42.

68. Леонтьев Д.А., Филатова М.А. Психодиагностические возможности методики предельных смыслов // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 1999. – № 2. – С. 53–68.

69. Мартиндейл, К. Генеральная парадигма эмпирическое эстетики // Творчество в искусства – искусство творчества. – М.: Смысл, Наука, 2000. – С. 36–44.

70. Мартиндейл, К. Об эмоциях в поэзии // Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Смысл, Наука, 2000. – С. 502–512.

71. Матис, Э. Культовое кино и сексуальное насилие / Э. Матис // Философско-литературный журнал Логос. – 2012. – № 6 (90). – С. 157–179.

72. Мелик-Пашаев, А.А. Психолого-педагогические проблемы эстетического воспитания художественного развития школьников // Вопросы психологии. – 1989. № 1. – С. 15–23.

73. Мелик-Пашаев, А.А. Мир художника. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 271 с.

74. Мелик-Пашаев, А.А. Психологические основы художественного творчестве // Основные современные концепции творчества и одаренности. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 349–360.

75. Монастырский, В.А. Киноискусство в социокультурной работе: Учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 1999. – 147 с.

76. Муромова, Ю.В. Влияние фильмов ужасов на психику человека / Ю.В. Муромова // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 5 (32). – С. 11–12.

77. Наливайко, Е.И. Культурно-мифологические основания системы личностных воздействий научно-фантастического кинофильма / Е.И.

Наливайко // Социальная психология творчества – 2006: сборник научных трудов. – Челябинск, 2006. – С. 110–123.

78. Наливайко, Е.И. Культурные аспекты личностных воздействий научно-фантастических кинофильмов / Е.И. Наливайко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 11. – С. 55–65.

79. Наливайко, Е.И. Психологическое воздействие научно-фантастических кинофильмов на самопознание индивидуальности личности как ресурссоциализации: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05., 19.00.01. Ярославль, 2009. – 27 с.

80. Наливайко, Е.И. Технология «Психологическая топология личности» в исследованиях воздействия научно-фантастических кинофильмов на личность / Е.И. Наливайко // Современная психодиагностика в изменяющейся России: сборник тезисов Всероссийской научной конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – С. 167–170.

81. Наследов, А.Д. IBM SPSS Statistics 20 AMOS: Профессиональный статистический анализ данных / А.Д. Наследов. – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.

82. Наследов, А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А.Д. Наследов. – СПб: Питер, 2005. – 416 с.

83. Нойман, Э. Искусство и время // К.Г. Юнг, Э. Нойман, Психоанализ и искусство. – М.: REFL-book, Ваклер, 1996. – С. 153–195.

84. Нойман, Э. Происхождение и развитие самосознания – М.: REFL-book, 1998. – 462 с.

85. Олпорт, Г. Становление личности. Избранные труды. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.

86. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики. – 2-изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. — 480 с.

87. Петренко, В.Ф. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости / В.Ф. Петренко, О.В. Митина, К.В. Бердников, А.Р. Кравцова, В.С. Осипова. – М.: Смысл, 2000.

88. Петренко, В.Ф. Художественные конструкты произведений искусства и массовых коммуникаций. Язык средств массовой информации. – М.: МГУ, 2008. – С. 19–24.

89. Петренко В.Ф., Алиева Л.А., Шейнс С.А. Психосемантические методы исследования и понимания кинопроизведения // Вестник Московского университета. Сер. 14. «Психология». – 1982. – № 2. – С. 13–21.

90. Петренко В.Ф., СапSOLEVA О.Н. Психосемантический анализ художественного фильма «Сибирский цирюльник» // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 56–72.

91. Петрицкий, В.А. Толерантность – универсальный этический принцип // Известия СП лесотехнической академии. – СПб., 1993. – С. 139–151.

92. Петров В.М., Грибков В.С. Искусство в будущем: «конструктивный концептуализм» // Вопросы искусствознания. 1996. – Т. 8. – С. 527–537.

93. Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность быть личностью // Вопросы философии. – 1982. – № 3. – С. 44–53.

94. Петрушин, В.И. Музыкальная психотерапия: теория и практика: учебное пособие / В.И. Петрушин. – Москва: Владос, 2000. – 176 с.

95. Ранк О., Закс Г. Бессознательное и формы его проявления // З. Фрейд, психоанализ и русская мысль. – М.: Республика, 1994. – С. 35–51.

96. Ранк О., Закс Г. Значение психоанализа в науках и духе // Ранк О. Миф о рождении героя. – М.: REFL-book, Киев: Ваклер, 1997. – С. 21–154.

97. Сапарова, Ю.А. Влияние искусства театра и кино на формирование личности / Ю.А. Сапарова, Г.Б. Даурбаева // Психология и педагогика:

методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 19-2. – С. 201–205.

98. Сборник психологических тестов. Часть III: Пособие / Сост. Е.Е.Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.

99. Семенов, В.Е. Катарсис и антикатарсис: социально-психологический подход к воздействию искусства / В.Е. Семенов // Вопросы психологии: издается с января 1955 года / Ред. Е.В. Щедрина. – 1994. – №1 январь-февраль 1994. – С. 116–122.

100. Семенов, В.Е. Социальная психология искусства: актуальные проблемы: монография / В.Е. Семенов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 168 с.

101. Синькова, Н.А. Основные архетипы русской культуры и литературы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 212–213 – URL:<http://e-koncept.ru/2017/970752.html>

102. Скринник, А.И. Киноискусство как средство смысловой перестройки личности / А.И. Скринник // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. – №13. – С. 425–428.

103. Собкин В.С., Маркина О.С. Фильм «Чучело» глазами современных школьников // Труды по социологии образования. – Т. 14. Вып. 25. – М.: Институт социологии образования РАО, 2010. – 152 с.

104. Солдатова Г.У., Асмолов А.Г., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия толерантность // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – 2001. – № 1-2. – С. 8–19.

105. Степанов, П.В. Воспитание толерантности у школьников – подростков // Учитель. – 2005. – № 6. – С. 49–52.

106. Творчество в искусстве – искусство творчества / Под редакцией Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова, П. Махотки, Д. Леонтьева, Дж. Купчика. – Первое издание, 2000. – 549 с.
107. Фрейд, З. Художник и фантазирование. – М.: Республика, 1995. – С. 129–134.
108. Фромм, Э. Душа человека. – М.: «Республика», 1992. – 430 с.
109. Фромм, Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
110. Хёге, Х. Творчество реципиента эстетического объекта как направленное созидание // Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Смысл, Наука, 2000. – С. 397–409.
111. Цыгичко, В.Н., Смолян, Г.Л., Черешкин, Д.С. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. – М.: Ин-т системного анализа РАН, 1997. – 31 с.
112. Чалдини, Р. Психология влияния. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2001 – 288 с.
113. Чеботарева, Е.Ю. Кросс-культурные особенности копинг-стратегий российских и французских студентов в контексте психологического благополучия // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2018. №2. – С. 156–163.
114. Чеснова, Е.Н. Экранизация произведений современной массовой культуры как опыт создания новой виртуальной реальности / Е.Н. Чеснова // Вояджер: мир и человек. – 2018. – № 10. – С. 143–147.
115. Шалин, В.В. Толерантность: культурная норма и политическая необходимость. – Краснодар, 2000. – 256 с.

116. Шевчук, Ю.С. К вопросу о катарсисе художественного кино / Ю.С. Шевчук // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1 (18). – С. 162–166.
117. Шорыгин, Е.А. Кино в психоаналитическом измерении: на примере хорроров / Е.А. Шорыгин // Гуманитарные науки в условиях социокультурной трансформации: практики медиаобразования. Материалы Всероссийского семинара для стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. – 2017. – С. 84–91.
118. Эмоции, творчество и искусство. Тезисы докладов международного симпозиума / под ред. Л.Дорфмана, К.Мартиндейла, Д.Леонтьева, Дж.Капчика, В.Петрова, К.Махотки. – Пермь, 1997. – 192 с.
119. Юнг, К.Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Феномен духа в искусстве и науке. – М.: Ренессанс, 1992. – С. 93–120.
120. Юнг, К.Г. Психология и поэтическое творчество // Феномен духа в науке и искусстве. – М.: Ренессанс, 1992. – С. 121–152.
121. Юнг, К.Г. Феномен духа в искусстве и науке. – М.: Ренессанс, 1992. – 320 с.
122. Юревич А.В. Интеграция психологии: утопия или реальность? / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2005. – №3. – С. 16–28.
123. Яновский, М.И. Воздействие кино на интегрированность сознания / М.И. Яновский, Е.В. Клеваичук // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека Монография // Под общ. ред. А.В. Гордеевой, А.А. Кацера, М.И. Яновского. – 2017. – С. 160–177.
124. Ясюкова, Л.А. Фрустрационный тест Розенцвейга. Диагностика реакций в ситуациях конфликта: методическое руководство / Л.А. Ясюкова. – Спб.: ИМАТОН, 2007. – 128 с.